18+

Татьяна Пекур

Пять месяцев после катастрофы

Татьяна Александровна Пекур

Пять месяцев после катастрофы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45562672
ISBN 9785005051226

Аннотация

Софи обожала Азию, грезила приключениями и загадками дворцов, где творили историю китайские императоры и императрицы. А когда мать уехала в Макао, чтобы стать там знаменитой певицей, дочь затаила обиду и постаралась позабыть о своих мечтах. Но вот, спустя десять лет мать сообщает, что желает видеть дочь и сестру на своей свадьбе! С этого мига судьба Софи уже определена: украшение, принадлежавшее кровавой принцессе династии Тан, нашло себе новую хозяйку. Что принесёт ей? Любовь? Боль?

Содержание

ГЛАВА 1. Собраться за сорок секунд 5
ГЛАВА 2. Макао 34
ГЛАВА 3. Свадьба раз и свадьба два 81
Конец ознакомительного фрагмента. 97

Пять месяцев после катастрофы

Татьяна Александровна Пекур

© Татьяна Александровна Пекур, 2019

ISBN 978-5-0050-5122-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Пять месяцев после катастрофы
Любовный роман, мистика
18+

ГЛАВА 1. Собраться за сорок секунд

– Софи!!! – громкий, сильный и красивый, но сейчас больше схожий со звуком пенопласта по стеклу, голос моей тёти Фимы продрал до самых пяток. Я подскочила и треснулась головой об подоконник, запуталась в одеяле, свалилась с кровати, и в результате пострадало еще одно живое существо – наш кот Лёвушка.

Рыжик обожал спать на моих пушистых тапках розового цвета. То ли воображал себе этакую фантастическую животину, которую нужно защищать, то ли ему нравился запах ног (моих) – не знаю. Но стоило мне снять тапочки, как наглая, рыжая морда подгребала их под толстое пузо и не давала назад даже с боем. Поэтому в комнате всегда есть что-то съестное для отвоевания моего имущества: несколько пакетиков с сухим кормом, запечатанный бутерброд или на худой конец сарделька. Я протерла глаза, нашарила рукой упавшую на пол сосиску. Мыть ее или нет, вот в чём вопрос. А – а, лень! Вытерла об футболку, содрала зубами плёнку и протянула ставшему в позу коту. Выгнутая спина и бешеные глазищи тут же приняли обычный вальяжный вид. Любитель розовых помпонов аккуратно вытащил угощение из моей руки и ушёл чавкать под шкаф. Правда поместился не весь.

Я вспомнила, как рыжий комочек, которого я нашла у дома холодным, дождливым весенним вечером, забивался под предметы мебели и зыркал на нас с тётей как на живодёров, и усмехнулась. С годами он осмелел и обнаглел порядком. Фима его обожает, да и я тоже люблю рыжую тушку. Мы обе балуем его, уважаем его личную жизнь и даём весной погулять вволю. Из мужчин в нашей семье только он.

Заправила постель, сделала зарядку. Давняя привычка. Тётя моя историк, объездила всю Украину со своей группой. Каждая её поездка была для меня знаменательная тем, что меня… отправляли в лагерь! Летом я кочевала с одной смены на другую, пока Фима два месяца копалась в осколках черепков и с радостью сумасшедшего вгрызалась в грунт дальше. Почему она не брала меня с собой? Да потому что после первой же попытки приобщить мелкую егозу к серьёзному делу в итоге мы обе уехали домой на скорой! Я упала в раскоп, вывихнула лодыжку, сломала руку и испугалась до смерти! Меня кинулись спасать всей группой, в итоге травмы получили все! Тётя поскользнулась на луже, которая образовалась из выпавшего из рук студента термоса, а затем ласточкой улетела на остатки кладки семнадцатого века и разбила нос. Двое аспирантов кинулись к ней и стукнулись лбами, старенький профессор подумал, что я в плане увечий безопасна, и фатально ошибся: его протянутая рука так и смотрела вверх, как знак несчастным, связывающимся с семьёй Тарасенко. Я же не виновата, что веревка, которую мне ки-

нули вначале, захлестнула его ноги? И моя попытка встать заставила его лечь… Так что распорядок дня прочно въелся в сознание.

Нет, я тоже люблю историю, особенно мне нравилось читать книги и смотреть документальные фильмы про Азию. Весь восторг и азарт утих после того, как мне исполнилось десять. Тогда всё изменилось навсегда.

Сейчас мне уже двадцать лет, я учусь на третьем курсе университета и в будущем буду руководить персоналом где-нибудь на второсортной фирме. На большее я не надеюсь, потому что городок у нас маленький, работы не так чтобы много. Есть правда одна мысль, но… Есть вариант уехать к матери в Китай, но я вряд ли смогу жить среди незнакомых людей. Мама покинула нас с Фимой, когда мне было десять. Красивая, яркая, она не смогла примириться с тем, что женщина у нас в стране чаще всего просто ломовая лошадь, тянущая на себе хозяйство и мужа с детьми. И хотя мужа не было, а были только мы с тётей, но тянуть приходилось. Постоянные подработки, грустные зелёные глаза мамы, её тонкая рука, лежащая на белой простыне. Она уставала очень сильно. По образованию она у меня товаровед, но работала как простой продавец, старалась угодить покупателям, начальству. Но, как водится, меж двух огней.

Кто ей сказал, что можно уехать, да ещё и так далеко, я не помню уже. Мама разменяла нашу трёхкомнатную квартиру на двухкомнатную с доплатой, купила три красивых

платья, туфли к ним, села на чемодан у порога и зарыдала. Мы с Фимой тоже рыдали. Мама тогда посмотрела на нас, встала, выпрямилась. Какая же она красавица! Вороные волосы крупными кольцами ложились на хрупкие плечи, зелёные глаза под ресницами – стрелами блестели от влаги. Высокая, статная. «Фима, София! Я делаю это ради вас! Я стану знаменитой! Анна Тарасенко станет самой знаменитой певицей в Китае! Я пришлю денег к школе…».

После этого мы с Фимой не видели её и не слышали. Деньги нам передавали, присылали, переводили, но как и что происходило с мамой, мы не знали. Почему она не пишет, почему не приедет? Да, далеко, да дорого, но ведь мы всё, что у неё есть! Особенно я! До её ухода мы были очень близки. Я помню, как она прижимала меня к своему боку, и мы вместе глядели в зеркало на трюмо. В нём отражались две полноценные копии, только мама была взрослой, а я – ещё девочкой. Зелень глаз, чёрные брови и ресницы, длинные волосы. Ох и поругалась же мама за эти самые волосы с учителями! Во избежание заведения в них зверей, всем школьницам приказали срезать их до плеч. Мама с такой яростью прошипела тогда классной руководительнице, что саму ее сейчас сделает лысой, что та стала бледной как кафель в столовой. Долго я еще ходила с косичками до колен, вызывая зависть одноклассниц и интерес мальчишек. Как ни странно, но будучи яркой брюнеткой, мне суждено было быть той самой белой вороной в классе.

Поскольку с мамой мы были как две капли воды, то об отце я даже в такой малости не могла узнать. Каким он был? Кто он? Только отчество в свидетельстве о рождении – Андреевна. Мама гневно фыркнула на мой вопрос и сказала, что мне это знать ни к чему, потому что мы с ним не увидимся никогда. Расспрашивать Фиму было бесполезно – она только сдвинула плечи и уверила меня, что с моим воспитанием они справятся и без какого-то молодчика, который стал был одним из тех классических диванодавов и любителей пива, в изобилии скрывающихся под личиной бравых молодцев и с лёгкостью кружащих голову дурным красоткам вроде мамы.

Так что мамы нет, папы – тоже. Моим единственным опекуном является тётя Фима, она же Юфимия Тарасенко. Историк, уважаемый учитель в школе номер два, куда меня перевели сразу после отъезда мамы. Сейчас Фима уже не ездит на раскопки. Перешагнув сорокалетний рубеж, тётя стала часто болеть, и из экспедиций привозила не статуэтки с черепками, а насморк, кашель и аллергию с радикулитом. Поэтому летом я была под ее тотальным контролем.

Вот и сейчас она стоит карающим серафимом в дверях ванной и упирается в свои крутые бока руками. Я даже чистить зубы перестала, вопрошая, в чём причина такого недовольства. Фима закатила карие глаза и показала на раковину, предлагая сначала закончить процедуры, а потом уж разговаривать. Пришлось быстро закругляться и идти за нею в кух-

ню. Ветерок, залетающий в распахнутое окно, подбрасывал лёгкую штору из кисеи нежно – голубого цвета. В этом любимом цвете была у нас отделана вся кухня. Тётя мудро вложила мамины подарки в ремонт нашей норки, как мы называли квартиру.

Мы чинно сели друг напротив друга на стульях, Фима подвинула мне пузатую чашку с ароматным кофе. Я потянула носом. Новый сорт? Фима у меня страстный любитель кофе. Она знакома с уймой людей в разных странах мира, с некоторыми переписывается до сих пор. Они шлют ей кофе в пачках, мешках, пакетах. Один господин прислал кофе, который э-э… перерабатывают зверьки мусанги. Я от него отказалась наотрез. И была зелёной целый месяц, пока тетя не прикончила пачку самолично.

Я отпила кофе, цапнула румяную булочку из горки таких же её товарок. Фима делает потрясающие пирожки, пироги и торты! Если бы не мамина наследственность, то есть высокий рост и хорошая фигура, мы бы с тётей уже были двумя рубенсоновскими красавицами. Ноги коснулось что-то тёплое, я заглянула под стол. Так и есть! Лёва нашёл бесхозный тапок и уже влюблённо его тискает. Толкнула его босой ногой. Рычит?! Ах ты! На хозяйку рычать? Я тебя!

– Анна звонила мне! – сказала Фима, а я так и застыла с полотенцем, которым уже намеревалась было огреть наглую морду.

Да, мама объявилась. Когда я закончила школу, она при-

слала первое письмо. Там было много всего. И раскаяние, признания, стыд, обещание приехать, все компенсировать. Как она собиралась компенсировать годы своего отсутствия? Её не было, когда я переживала подростковые комплексы, некому было пожаловаться на подлость одноклассниц, которые из зависти обливали мой стул то зелёнкой, то клеем. А когда немолодой уже преподаватель математики уперся и не поставил мне оценку в четверти, потому что я с гневом отвергла его наглую, потную конечность и стукнула увесистым словарём по немецкому? Скандал замяли, но Фима тогда самолично выгнала его пинком из школы, а директор всё тёр и тёр свою лысину в шоке, приговаривая «Как так-то?».

Не было её, когда я по глупости согласилась поехать на дачу с соседом Костей, где его друг сладкими посулами, уговорами и настойчивостью стал моим первым мужчиной! А потом, после двух месяцев ухаживаний вдруг притащил на вечеринку какую-то размалеванную девицу и заявил, что надоело нянчиться с принцессой ради пары поцелуев! После двух пощечин и тяжёлого скандала я покинула кавалера и пешком шла через весь город домой. Ночь, тишина, только такси изредка показывались. А я шла, шла и дрожала от страха, что вот сейчас выскочит маньяк и распотрошит меня на тысячу маленьких Софий!

Фима вздыхала и гладила меня по глупой голове, а я со слезами вперемешку вывалила на неё все мои страхи, жалобы и обиды. Она утешала меня, обещала, что я ещё встре-

чу того, кто будет рад и моему характеру, скромному и мягкому (это где она такое во мне разглядела?!), а также будет беречь каждое мгновение, проведенное со мной. И поэтому я не должна себя хоронить дома, наоборот: должны быть среди людей, заводить знакомых и друзей.

Я принципиально не писала матери ни слова, всё общение шло через тётю. Она подробно и обстоятельно рассказала сестре, как мы жили, чего нам не хватало, благодарила за деньги, попрекала за молчание. Пришёл горячечный ответ от мамы. Она карает себя, что не могла писать нам, но это всё было ради нас. Она боялась, что мы будем в опасности! Мы с Фимой в шоке застыли двумя сусликами. Как это?! С чего бы это? Оказалось, что мама начала свою карьеру великой певицы с маленького бара в Гонконге. Там на неё положил глаз какой-то мафиози, он буквально преследовал её, вызнал о ней всё, что только можно. Мама поняла, что всё идёт явно не к добру, бросилась в полицию. Там обещали помочь, но на деле вся их помощь закончилась тогда, когда уважаемый гражданин с миллионным состоянием сказал, что дама сама его спровоцировала, обещая ему взаимность. Тогда мама мудро решила, что против лома нет приёма кроме другого лома, и завела роман с таким богатым и опасным человеком, что преследователь только уныло пробормотал извинения и исчез.

Все эти семь лет мама боялась сказать своему покровителю про меня. Но он узнал всё сам. И пожелал увидеть нас

с Фимой. Тётя сказала маме, что сейчас не время, что я переживаю сложный период в жизни, в общем она всячески отодвигала встречу с моим потенциальным отчимом, справедливо опасаясь, что если уж один оказался подлецом, то и второй будет вести себя так же.

Я поступила в университет, у меня появился парень. Богатый и умный, Лёша был сочетанием несочитаемого. Его отец владел большей частью недвижимости города, но сын хотел вырваться отсюда, уехать за границу и работать в крупной компании, в идеале быть директором или учредителем. И учился он, не жалея сил. Меня добивался долго и упорно, а я сначала отталкивала его, ожидая такого же отношения, как с другом Кости Никитой, но он доказал, что я дорога ему. Но судьба и здесь показала мне кукиш: Лёша сказал, что уезжает во Францию как студент по обмену. Я молчала, пока он расписывал перспективы такого шага, молчала, когда он уверял меня, что будет писать, прилетать и так далее. Я видела в его глазах радость и предвкушение иной жизни. Утром я обняла его и пожелала удачи. «У тебя всё получится!» – сказала я и ушла. Не отвечала на звонки, да они и становились всё реже. Разлука – это маленькая смерть. Не хочу, чтобы он разрывался между долгом и новыми друзьями.

Сейчас я свободна, лето в самом разгаре. Подруга, а она у меня одна – единственная, Вита, предлагает сходить на пляж, в клуб, в боулинг. Иногда я выбираюсь куда-нибудь с нею и ее парнем Владом, они знакомят меня с кем-то, тан-

цы, комплименты, потом попрёки, ревность. Сценарий один и тот же к сожалению. Причем не важно, сколько я знакома с парнем, он тут же начинает вести себя как собственник. Лёгкий флирт становится опасной игрой на минном поле, а заканчивается всё дракой. Я потом глотаю слёзы и судорожно набираю номер такси (или полиции, чтобы та забрала драчунов), звоню Фиме и, распластавшись по стеночке, забиваюсь в какой-нибудь угол. Ажиотаж вокруг меня давно пугает последствиями, а не радует длинным рядом штабелей из упавших к моим ногам влюбленных кавалеров.

Сегодня к вечеру меня тоже ждали смотрины, а я думала: не плюнуть ли на всё это и не остаться ли дома? Почитать книгу, послушать музыку? Но Фима, узнав, что я снова проведу день как старая дева, взбунтуется и вытолкает за дверь. Но после слов тёти я преисполнилась надежды, что моральная травма после такого известия разжалобит её.

– И? – демонстративно намазала масло на булочку. – Что сказала?

– Что скоро выходит замуж!

Нож улетел под стол, жалобно тренькнув, и свалился точно на Лёвушку. Кот с истошным мяуканием рванул вон из кухни. А я так и застыла с выпечкой в руке. Замуж?! Нет, мама конечно хороша собой, она уже давно завоевала репутацию певчей птички в Макао, где живёт и трудится её покровитель, но выйти замуж?

– К-как? Фима! Зачем ей выходить замуж? Цзиньлун ведь

живёт с нею уже пять лет! И никогда о браке не говорил! – это мы узнали непосредственно у мамы. Мужчина этот был строгий, неразговорчивый, но маму любил и баловал, денег не жалел ни на одежду, ни на украшения. Мама сказала, что он уже был женат, что он вдовец, детей нет. Вот она и решила, что брак ему уже не нужен, но видимо он всё же думал об этом, раз сделал предложение.

– Заговорил, – странно улыбнулась Фима. – Софи, я знаю, что ты до сих пор обижена на мать, но ты должна понять: она любит тебя, она скучает и мучает себя за то, что оставила тебя на столько лет! Мы – семья! Как бы не была виновата Анна, но это твоя мать, другой нет и не будет. Сейчас она одна в чужой стране, ей нужна наша поддержка. Она плакала, Софи! Она хочет видеть тебя.

Я положила булочку и опустила голову. Детская обида с годами переросла во взрослую, и я не хотела её отпускать. Почему она не прилетала? Почему только сейчас вспомнила о нас? В горле стал ком, захотелось выбежать из комнаты, из дома, сбежать и спрятаться. По правде я так скучаю за мамой! Я вижу ее во сне, мы гуляем по парку, смеёмся и играем в догонялки. Просто… я сомневаюсь, что нужно поддаваться и впускать её в свою жизнь. Мы потом уедем, а она останется там, в Китае. Или позовёт к себе… А я останусь? Возможно. Чёрт! Да! Я останусь! Я так хочу её увидеть снова.

– Когда? – только и спросила я.

– Через месяц. Мы с тобой должны собрать документы, за-

казать тебе платье. Может не одно… – Фима деловито вскочила, стала греметь посудой в шкафчике.

– Фим! Фима! – позвала я. – Она что-то еще сказала?

Тётя насупилась притворно и кышнула меня в комнату с наказом одеть что-то удобное: мы идём за покупками и в посольство. Совершенно оглушённая, я открыла шкаф и уставилась на блузки, юбки, футболки, джинсы. У меня есть платья, как маленькое чёрное по рекомендации Коко Шанель, так и других расцветок. Два из них, алое и сиреневое, были подарены Лёшей. Зачем тогда Фима сказала о платье? Странная она какая-то. Благодаря маме, у меня всегда были самые модные вещи, дорогие и красивые. Как-то я сказала Фиме, что мне бы хватило обычных вещей, как у одноклассниц, но тётя только фыркнула и разразилась долгой, пространной речью о том, что каждая девочка – принцесса, а я так и вовсе королевишна. Мои возражения, что одноклассники и так мстят мне за моё существование, были задавлены железными аргументами Фимы: значит, они не достойны быть моими друзьями! Плыть модным и ярким павлином по коридору расступившихся девочек и мальчиков было незабываемым… испытанием. До самого выпускного я была абсолютно одна, Вита появилась уже в универе.

– Ты тоже ничего не понимаешь, Лёв? – спросила я рыжего фетишиста. Тапки снова погребены его величеством. – Вот и я нет.

Белая футболка и чёрные джинсы, волосы заплести в косу,

потому что сейчас двадцатое июня, и на улице адская жара. Фима напомнила мне взять паспорт.

– На! – отдала я тёте документы. – Куда мы сейчас? По магазинам?

– Да… то есть нет! Идём!

Десять утра, на улице душно, людно. Понедельник же! Откуда столько народу? В посольстве яблоку негде было упасть! Протолкавшись к кабинету, Фима со сладкой улыбкой ужом ввинтилась внутрь. Я осталась стоять. Очередь несколько минут молчала, а потом люди подняли гвалт, что кто-то посмел зайти вне очереди! Я улыбалась и с ужасом ожидала расправы, и она неминуемо произошла бы, если бы не рука Фимы, втянувшая меня в кабинет.

– Нам нужно поскорее! – услышала я слова тёти. Оператор насупилась как сыч. Тогда Фима сделала жест, достойный самого ловкого фокусника и вытащила из – под ноги зелёную купюру немалого достоинства. – Ой! Это вы потеряли?

Бледность сменилась румянцем, глазки забегали, купюру «нашли» весьма быстро, пообещали содействие и лично оповестить о готовых документах. Мы заполнили бланки на получение визы, выслушали советы неопытным путешественникам и ушли.

– Фима! – простонала я уже на улице и осуждающе на неё посмотрела.

– У нас не так много времени, милая! Свадьба-то через месяц, но нам нужно приехать загодя!

– Вот как.

– Да. Так что готовься!

За два дня Фима развила лихорадочную деятельность: она нашла учителя китайского языка, распечатала всю доступную информацию о нравах и обычаях, восхищённо закатывала глазки, читая, что белая кожа и большие глаза в Китае считались признаком красоты. На примере нравов их мужчин доказывала, что наши просто халявщики! Их-то парни серьёзны и сразу настроены на брак! Они сначала заработают денег, а потом уж ухаживают за девушкой, не скупясь на неё ни юанем! Правда после одной статьи, где писали о предприимчивых китайцах, заводивших европейских любовниц и даже хвастающихся ими перед своими друзьями-знакомыми, несколько поостыла.

Я спрятала улыбку, потому что обижать тётю не хотелось. Она ведь тоже могла бы выйти замуж, стать матерью, но взвалила заботу обо мне на свои плечи, отказав двум завидным женихам. Один из них, Антон Валерьевич, до сих пор иногда захаживает к нам в гости. Я к нему отношусь хорошо, несколько лет назад я даже представила себе, что он станет моим отцом, благодаря тёте, но та как актриса погорелого театра приложила ручку к пухлому бюсту и простонала жутко трогательную речь об отречении от мирских радостей. Знаю, знаю я ее отречение! По пятницам она укладывает свои кудри в прическу и уходит на свидание. Возвращение её всегда бурное и его свидетелями часто становится весь наш дом.

Фима затягивает какую-нибудь песню, Антон Валерьевич сочным басом подхватывает, хлопают дверцы такси, звучит смех, вылезают их друзья. Несмотря на возраст, веселиться они умеют и любят. Тётю зацеловывают, она смущенно хохочет, забирает из рук ухажёра букет роз и уходит к подъезду. И почему она не ответит ему согласием? Загадочная душа тёти Фимы видимо и притягивает к ней мужчин.

Итогом двух недель учения китайского стало… ничего! С наскоку одолеть его у нас не вышло, запомнили только несколько фраз, но я про себя решила даже не произносить их, чтобы не опозориться. Любое не так поставленное ударение могло изменить слово «Здравствуйте!» на «Я – колбаса!» к примеру. Там ведь тоже английский знают? Очень на это надеясь, я всё же положила в сумку разговорник, где есть все нужные туристу вопросы. Паспорта сияли первозданной чистотой на страницах – эта поездка будет первой в нашей с Фимой жизни. Визы готовы, мы сделали несколько десятков ксерокопий всех документов, загрузили приложения, помогающие туристу, в том числе онлайн переводчик и название всех гостиниц и достопримечательностей на трёх основных языках.

Мама уже звонила дважды и интересовалась, всё ли готово? Услышав, что мы ещё не купили платья, что-то протестующе защебетала в трубку. Тётя прикрыла телефон рукой и прошипела мне, что о платьях мы можем абсолютно не беспокоиться: в Макао и Гонконге полно магазинов, где мож-

но купить всё, что нужно. Нам только долететь до Гонконга, попасть в заботливые руки сопровождающих, а затем она устроит всё наилучшим образом. Голова шла кругом, я уже не была уверена, нужно ли мне лететь так далеко, но я не видела маму десять лет! Да и чего греха таить, я хотела побывать в Китае! Мама обещала нам поездки в два-три древних города с музеями и дворцами. Сердце стучало где-то у горла, а перед глазами плыли горы и долины, дома с загнутыми кончиками на крышах, алые фонарики и статуи драконов. И таинственный принц, длинные волосы которого развевал шаловливый ветерок…

Настал день Икс. Лёвушку отдали Антону Валерьевичу, причем с моими же тапками. Но мужчина только усмехнулся в свои роскошные усы, ведь о любви нашего кота к этому предмету знали все наши знакомые. Дорога в аэропорт, прощание с Витой, обещание вернуться, слать фото, приехать с кучей сувениров, выход, лётное поле, самолёт. Огромный, я со страхом стала подниматься по трапу. Тётя деловито усаживалась, вытащила воду, пирожки, я округлила глаза, намекая, что мы не в поезде, и здесь так не принято. Фима поймала за руку стюарда и спросила, можем ли мы есть в самолете пирожки. Тот серьёзно ответил, что только после набора высоты, а то ведь пакетики не даром всем раздают. Фима свернула пакет с выпечкой и сунула его в сумку. Молодой человек тут как тут, советует сумку сунуть в отделение для ручной клади.

– А когда взлетаем? – спросила я и тем выдала свою нервозность. Молодой человек сказал, что у нас есть ещё пять минут, так что мы должны как следует приготовиться. И потянулся рукой к моей груди. Нет, он симпатичный и мне понравился, но вот так сразу?! – Что в-вы…

– Я пристегну вас ремнём безопасности, – усмехнулся юноша, а потом ловко проделал какие-то манипуляции с длинной черной шлейкой. Я смущенно опустила глаза на его руки, которыми он легко и плавно скользил по ткани. – Вот так! Теперь, даже при сильной тряске вы, принцесса, не пострадаете!

– Спасибо, – сказала я тихо и искоса глянула на тётю. Та, как и ожидалось, косила обоими глазами, сигналя о том, что я и сама прекрасно видела: парень явно намекает на что-то большее, чем забота о ближнем. Я поджала губы и гневно отвернулась. Фима в своём репертуаре!

– Принести вам что-нибудь? – ласково улыбался юноша. – После взлёта? – уточнил он после моего недоумённого молчания.

– О! А у вас есть коньяк или ликёр в таких вот маленьких бутылочках?! – перегнулась через меня Фима, разом вышибая из меня весь воздух.

– Есть, но… – хотел было увильнуть от щекотливой темы стюард, но Фима гневно насупилась и привстала, намереваясь… ну что-то там сделать, вроде как жалобы капитану или главному бортпроводнику. – Сколько?

– Две, – тётушка задумчиво скосила глаз на меня. – Четыре! Софи тоже нужно успокоиться!

Софи нужен был кислород, который заботливая тётушка перекрыла уже на добрых две минуты. Наконец, Фима умостилась на сидение, следуя подсказкам юноши, застегнула ремень на мягком животе, затянутом в яркую футболку с принтом китайского дворца и уставилась в окно с восторгом маленького ребёнка, отсчитывающего последние минуты до Нового года.

– Вы… – начал было он снова, прикипев к моим губам, но его стали звать стюардессы и с приклеенными улыбками шипеть о других пассажирах, которые не знают, как застегнуть этот самый ремень.

Я отвернулась к окну и прикусила губу, чтобы не засмеяться: юноша был так растерян, он метался от кресла к креслу, пытаясь всем угодить, но голова его как флюгер на крыше, всё равно была направлена на наш ряд. Мы проведём в самолёте много часов, чем же заняться? Телефоны и ноутбуки сказали выключить, смотреть в окно скучно. Ну облака там, ну небо… О! Какое всё крошечное внизу! И поля такими латочками, будто сшили лоскутное одеяло для великана! Фима уснула, несмотря на стоны и жалобы пассажиров: кто боялся высоты и сейчас трясся как в лихорадке, кого-то тошнило, а кто-то просто громко разговаривал с соседями, чтобы заглушить страх.

Я отдала пустые бутылочки пробегающей мимо девушке

в форме, та мило улыбнулась, посмотрела на сладко почивающую Фиму и заговорщицки мне подмигнула. Да, тётушка употребила все напитки, не оставив племяннице ни капли. Пусть спит… Я тоже прикрыла глаза, мыслями унеслась в далёкую страну с древней культурой, сложными традициями и языком. Как мама там жила всё это время? Не обижали ли её? Или же наоборот – боготворили? Что за мужчина этот Цзиньлун? Его имя означает «Золотой дракон», очень почитаемое существо там между прочим. Наверняка какой-нибудь бессердечный и двуличный мафиози, такой как в фильмах показывают. И почему он захотел видеть нас на свадьбе? Я знаю, что у них принято собираться всей семьёй на праздники, но ведь мы ему чужие. И почему Фима так странно смотрит на меня, когда думает, что я не вижу? Будто везёт меня туда в один конец. И… а почему она спросила меня, переведут ли меня на заочное отделение, если понадобится?!

– Вот! – появилась перед моим лицом бутылочка с тёмной этикеткой и золотистыми буковками на ней. – Это бренди. Он крепковат для леди, но вы так волнуетесь. Софи, так ведь? – я кивнула парню, улыбнулась благодарно. – А я Игорь. Будем знакомы.

Мы говорили тихо, стараясь не будить пассажиров, не беспокоить тётю и его напарниц, которые тремя коршунами реяли за шторкой, отделяющей наш бизнес-класс от эконома. Игорь спросил, куда мы летим. То есть рейс в Гонконг, это понятно, но этот остров не так чтобы любят туристы. Я ска-

зала честно, что летим мы на свадьбу мамы, что моим отчимом будет китайский бизнесмен. Игорь покивал задумчиво и сказал, что там я буду вызывать ажиотаж по меньшей мере.

– Почему? – удивилась я. – У них ведь свои стандарты красоты! Я им покажусь страшной как смертный грех!

– Нет! Я знаю, что говорю! Когда мы гуляли по городам там, в Китае, на нас глазели, тыкали пальцем. Я злился и уже хотел разогнать толпу, но Лиля, – он кивнул на блондинку, выглядывающую из-за двери, – пояснила, что всё совсем не так. Мы настолько им интересны, что они во всём хотят быть похожими на нас!

– Да ладно? – склонилась я к его лицу. Игорь присел у моего кресла, так что был сейчас очень близко. – Похожими?

– Да. Женщины у них отбеливают лица, делают операции у пластических хирургов, подражают манерам западных леди. А парни… – он умолк и посерьёзнел. – Узнаешь ещё. Поспи, нам долго лететь! Я укрою тебя пледом.

Он достал мягкую ткань, развернул ее и старательно укрыл меня до самой шеи. Какой он заботливый! Я благодарно улыбалась и даже не удивилась, когда в мою руку легла бумажка с номером телефона. Он предлагает мне продолжить знакомство? Даже не знаю… Всё так неожиданно. Сначала разберусь со свадьбой, потом уже по возвращении домой решу, стоит ли заводить роман с тем, кто всегда в дороге. Голубые глаза Игоря, как и его нежная улыбка на красивых губах, ещё долго стояли перед глазами.

Тепло, уютно, я выдохнула и уплыла в сон. Проснулась от восторженных комментариев со стороны Фимы. Впрочем, так же взбудоражены были все пассажиры.

– Софи! Смотри! Эти острова и есть Гонконг! Представляешь?! – подпрыгивала Фима, ремень уже не сдавливал её пышное тело. Я выглянула в окошко иллюминатора и увидела большущие, даже с такой высоты, небоскрёбы, серые ленты дорог. На троих самых больших островах застройка была плотной, и они были похожи на этакие друзы драгоценностей.

– А где… – стала я искать глазами Макао.

– Вон там! – склонился ко мне Игорь, его светлые волосы защекотали мне щёку. – Эта узкая полоска воды между сушей и островом – бухта Виктория. Мы сядем на этом острове Коулун, а потом вы пойдёте на паром и уплывёте к полуострову Макао. И ты позвонишь мне, скажешь, как добралась, принцесса.

– Игорь, я… – мало того, что меня просто приморозило к сидению от страха, так ещё и глаза парня требовательно искали положительный ответ в моих.

– Просто скажи, что всё в порядке, хорошо? – мягко улыбнулся он и взял мою руку в свою. – Когда вы летите назад?

– Через два месяца, – да, по правилам китайских властей, туристы должны купить билеты обратно, что бы не дай бог не остались в их и так перенаселённой стране! Так что мы обзавелись билетами загодя. Мама правда сказала, что всё

устроит, но я так и не поняла, к чему это относилось. За эти два месяца мы успеем побывать в основных туристических точках, в том числе городе Ченду, где есть зоопарк с пандами. – Двадцатого сентября. Но мама хочет, чтобы мы остались на подольше, так что я точно не скажу. А что?

– До следующего вылета у нас почти сутки… – его губы мягко коснулись ладони, а глаза из-под ресниц блестели от волнения.

– Игорь! – заорала стюардесса Лиля, по-прежнему улыбаясь. – Мы садимся! Инструктируй, пожалуйста, пассажиров!

Парень обречённо закрыл глаза, отпустил мою руку после ещё одного галантного поцелуя, а затем стал обходить мадам и месье с просьбой привести кресла в вертикальное положение, пристегнуть ремни и так далее. Фима скалилась весело, многозначительно подмигивая, я внутри тоже обмирала от волнения: Игорь мне понравился. И галантностью, и настойчивостью. Но я не уверена, что найду время продолжить знакомство – по прилёте мы должны будем найти наших встречающих. Кто это будет и как они нас найдут в толпе – не знаю. Если что позвоним маме, а уж она всё решит.

Когда самолёт сел, мы ещё минут пять сидели с Фимой и судорожно стискивали подлокотники кресел. Дико страшно было выйти и не увидеть нашей земли, где всё знакомое до боли, где все свои, привычные люди. Что нас ждёт? Как добраться обратно? И стоило ли оно того?

Аэропорт гудел многонациональным ульем. Конечно

здесь большей частью виделись то тут то там китайцы, но встречали мы и наших, и англичан с чопорными лицами, и пышнотелых американок с весёлыми мужьями в огромных гавайских рубашках. Спасибо большое за помощь тому же Игорю, который перед нашим уходом сказал, где искать багаж, где поставят штамп на документы и так далее. Я пожала ему руку и пообещала всё же по прибытию в Макао позвонить. Наше счастье и глупые улыбки не стали аргументов в нашу пользу, и разгневанные пассажиры, напирающие сзади, мигом вытолкали меня из салона на трап.

– Давай зайдём в это кафе! – азартно подпрыгнула на полметра Фима. Её в чужой стране умиляло и удивляло абсолютно всё! Везде и всюду были эмблемы с драконами, китайские фонарики и иероглифы. Гомон, звякали стаканы, чашечки. Были кафе и попроще, но всё же отличались чем-то, мы определённо не дома.

– А если нас будут искать? – выдвинула я аргумент против, хотя сама тоже хотела есть и пить. – Да и что ты будешь заказывать? Мы по – китайски ни бум-бум! Сейчас закажем жареный пупок коровий, а потом до Макао ещё побываем в поликлинике. А про их больницы мы с тобой читали!

Да, мы читали о больницах в Китае и остались под большим впечатлением! Сказать, что мы, живущие в стране вечных очередей и талонов, не привыкли к ожиданию, будет неправдой, но здесь больше миллиарда население! Здесь

в очереди реально можно состариться и умереть! В их больницы ходят целым кланом, чтобы одномоментно оплатить разные анализы и услуги, а также не потерять очередь (а при их похожести сделать это раз плюнуть!). Мы, конечно, набрали с собою таблеток от всего на свете, ведь их чаям с женьшенем хоть и тысячи лет, но банальное отравление я предпочту вылечить старым добрым лоперамидом.

– Ты права. Но Софи! Ты совсем лишена авантюризма! Ты же молодая девушка! Откуда в тебе это? – ворчала тётя и волокла чемодан к скамейке. – Я в твои годы…

– Да-да! Ты в мои годы была окружена кавалерами, ездила от города к городу, перебиваясь на казённых харчах, пела песни под гитару и дышала дымом от костра. А я, ребёнок цивилизации, предпочитаю полистать странички в интернете и провести время с сериалом и попкорном. А авантюризм мой спит беспробудным сном, так что не трать время на его побудку. Где там твои пирожки?

Как же мы были рады её прагматизму! Пирожки буквально прыгнули в желудок, который облизался сытым котом и прекратил выть раненым бегемотом. Запили из бутылки минералки, которую тоже привезли с собой. Ручной клади, как и багажа, у нас было немного, так что в положенные килограммы мы втиснулись даже с едой. За огромными окнами здания вдалеке виднелись дома, бизнес – центры, сновали люди, такси. А надо всем этим… Небо потемнело что ли?

– Фима! Смотри! Это что? – указала я на тёмные небеса.

– Дождь будет. Здесь же почти тропики. Погода разная бывает. Мы ведь читали про тайфуны, грозы, – судя по дрожанию в голосе Фимы, она так же боится разгула стихии, как и я. И то верно: мы в чужом краю, сопровождающих пока не видно, хотя мы своё описание маме отправили. Да какое там описание! Чтобы мы не потерялись, мама стребовала с нас фотографию! Вот перед самолётом мы и сфотографировались с Фимой. Судя по тому, что все одеты крайне вольно, с одеждой мы угадали. На мне была серебристая туника с чёрным мерцающим драконом и чёрные же лосины, ну а тётя отправилась в путь в белой футболке и чёрных бриджах. Подумав, мы обе обулись в кроссовки, лёгкие, но на высокой платформе. Фима хотела быть выше чем есть на самом деле, ну а мне просто нравился такой дизайн.

– Ну-у… Нас пока не выгоняют… – протянула я и стала оглядывать зал. Вдруг взгляд зацепился за группу странных людей в чёрных костюмах. И это в такую жару?! – Фима… Это не нас ищут?

Тётушка, ни минуты не сомневаясь в нашей исключительности и значимости для китайских властей, да и жителей страны в целом, встала в полный рост и замахала руками. Я чуть в обморок не упала! А если это не нас ищут? Если это какая-то спецоперация по поимке преступников? Или эти самые преступники сейчас замышляют недоброе? Я шипела и уговаривала тётушку сесть, дёргала её за футболку так сильно, что та уже половину бюста всем показывала, но Фи-

ма упрямо улыбалась и сигналила всему аэропорту, что она дура.

– Со фей? – спросил яркий брюнет с холодными как лёд чёрными глазами. Смотрел при этом на меня. Смотрел так пристально и даже жадно, что я подавилась готовым уж было скользнуть с языка вопросом, что ему нужно. Да ему можно одним взглядом людей убивать! Страшный какой!

Фима раскрыла рот и стояла так уже минуты две. Да-а… Было от чего зависнуть. Помимо этого мужчины к нам подошли ещё пять, взяли нас в кольцо. Все как на подбор, яркие брюнеты, высокие, гибкие, с пластикой тигра перед прыжком, косая чёлка падает на внимательные, но какие-то стылые, как у рыбы, глаза. На них были не костюмы, а что-то вроде формы… Даже не знаю, как описать. Чёрная, мягкая, какая-то невероятная и очень интересная ткань, она четко обрисовывала их фигуры, вместе с тем в этих штанах и рубашках (или куртках) было много всего, судя по обилию карманов. Тот, что спросил меня, ну или же назвал моё имя на своём языке, усмехнулся краем губ и жестом фокусника вытащил из своей куртки телефон.

– Цзу ин ла… – что-то долго рассказывал он неведомому некто, а потом мы услышали в динамике женский голос! – Шу вей ла!

Выслушав женщину, он недовольно дёрнул головой и снова уставился на нас. Чёрные брови, делающие его взгляд таким демоничным и опасным, приподнялись, знаменуя удив-

ление, но вот уже его тонкое и юное лицо приняло бесстрастное выражение. Он молча протянул телефон… мне? Я указала на себя пальцем, спрашивая, уверен ли он, что там хотят говорить именно со мной. Услышав короткое «ша», поняла, что ответ положительный. Передавая мне смартфон, мужчина долгим, многозначительным жестом погладил мои пальцы. Недоумение на моём лице его позабавило, и он улыбнулся! На миг перестала дышать… Его напарники по одному стали говорить какие-то слова, но предводитель быстро оборвал веселье и даже прикрикнул на них.

– Да? – сказала я в динамик. И тут же оглохла от взволнованного и такого громкого маминого голоса!

– Софиечка! О, как я рада! Мы нашли вас! Тётя с тобой? – я сказала, что мы обе сейчас в аэропорту. – Замечательно! Милая, этот молодой человек работает на моего Цзиньлуня! Точнее… Он сын его давнего друга и партнёра, так что можно сказать, член семьи. Можешь ни о чём не беспокоиться больше! Он обо всём позаботится, отвезёт вас в гостиницу, устроит, обеспечит охрану… – тараторила мама, а я ничего не понимала от слова вообще.

– Мам! – Фима уже было хотела цапнуть телефон, но я отошла подальше. – В какую гостиницу? Мы разве не садимся на паром? Тайфун? А это надолго? На два дня? Чёрт… И что нам делать в Гонконге два дня? Покупать что? – мама щебетала, что в городе полно бутиков, карту с деньгами нам даст Цзян Юншэн, он же друг семьи. Мы два дня потра-

тим на шопинг, тем временем погода улучшится, после чего наш сопровождающий арендует вертолёт и увезёт нас на полуостров Макао. – Но он ведь не говорит на русском! На английском говорит… – я покосилась на парня. Стоит как статуя. Надо сказать, что статуя была совершеннее чем статуи римских богов, так что несколько слов мамы я даже пропустила, рассматривая чётко очёрченные губы, родинку у глаза, густые, чёрные ресницы и косую чёлку, которая сейчас скрывала выражение его глаз. – Ладно… А зачем было присылать аж шестерых сопровождающих?!

– Как зачем?! – возмутилась мама. – Гонконг – большой город, здесь полно лихих людей! А вы с Фимой теперь всё равно что родственники Цзиньлуня! Он очень ценит вас, милая. Так что ничего не бойтесь, селитесь в гостиницу, походите по магазинам. Вас будут возить, куда скажете. Дай телефон Юншэню, пожалуйста!

Я протянула телефон обратно мужчине. И не заметила, когда он его снял с ладони! Ничего себе ловкость рук! Пояснила Фиме, что это и есть те, кому поручена забота о нас, рассказала о непогоде и незапланированной задержке на острове. Пока Юншэн общался по телефону (и судя по голосу собеседника, это была уже не мама) у нас отобрали багаж и повели к выходу из здания. Мы сели в машину, ахнув от дорогой обивки салона, мягких сидений, а я ещё и с удивлением рассматривала приборную панель: мы что в Делориене? Лампочки, кнопочки, загадочные надписи. Дверца у во-

дительского сидения открылась, в кресло опустился Юншэн.

По крыше машины забарабанил дождь, загремело так близко и страшно, что мы с визгом присели. В зеркальце отразилась ещё одна демоническая улыбка, я не опускала глаза, всматриваясь в две бездны напротив. Почему у меня такое чувство, что я угодила в силки как глупая птица? И сердце замерло, будто…

– Едем в гостиницу! – сказал брюнет на английском и стремительно рванул с места.

ГЛАВА 2. Макао

Путь от аэропорта до гостиницы занял всего несколько минут, но страху мы за это время натерпелись! Громы, молнии, стена дождя, которая полностью перекрыла обзор. Умная машина сама, без участия водителя, маневрировала, чтобы ни в кого не въехать, чем Юншэн активно пользовался и названивал кому-то без конца и края. Командным голосом, тихо и грозно он напирал, собеседник угодливо соглашался. Мы всё слышали, потому что он включил громкую связь, явно осознавая наше полное незнание языка.

Наконец, машина влетела в подземную парковку под отелем, нас галантно вытащили из нее. Пятёрка чёрных ребят обступила нас, Юншэн шёл впереди, и таким вот цветочком мы вошли в лифт, поднялись до фойе гостиницы. Демон протянул руку и потребовал наши паспорта. Фима насупилась. Она явно не одобряла его грубости, но я уцепилась за её руку и остановила начавшую было скандал тётю.

– Подождите там! – указал рукой на диваны, образующие уютный уголок, которые были недалеко от рецепшена.

Я кивнула ему и поволокла возмущённую до глубины души Фиму к мягкому сидению. Она вполголоса жаловалась мне, как грубы тут мужчины, что можно ведь и больше слов сказать, а то всё приказы да приказы.

– Фима! Он мог бы сказать больше, но ведь мы его не пой-

мём тогда! – сказала я в сердцах от её гневных обвинений. – Да и что такого? Он ведь не положит наши паспорта в карман и не убежит с ними? Даже в таком случае… – поспешила я успокоить вулкан Фима ещё до его извержения. – Даже в таком случае у нас с тобой есть десять копий, их должно хватить для того, чтобы нас не выслали из страны.

– Всё равно! – упрямо, но уже куда спокойнее сказала она. – Будем надеяться, он одумается. Иначе я Анне всё выскажу!

– Что? – не поняла я.

Но добиться правды было уже некогда: парни пришли по наши души. Под конвоем и под пристальными, полными опасения взглядами, мы проделали путь до номера.

Номер был такой шикарный! Всё по феншую, так сказать. Диванчики, столики, летящие шторы и занавеси, много пространства, растения в горшочках на подставках, да у нас над кроватями даже балдахины были! Едва мы вошли в номер, как охрана куда-то просто испарилась! А главарь посмотрел на нас грозно и захлопнул дверь! И закрыл её! Я десять минут колотила в неё и кричала, что так с гостями не поступают, но не добилась ничего!

– Может позвонить по внутреннему телефону и попросить вызвать полицию? – спросила я тихо. Фима стала подозрительно молчаливой. От её возмущения и следа не осталось!

– Нет. Ничего не выйдет. Скажут, что сделали это для на-

шей же безопасности, полицейские созвонятся с Цзиньлунем, тот пояснит, что мы под их опекой, – тётя задумчиво покосилась на окна, в которых отчётливо видно было, что тайфун только набирает обороты. – Давай просто подождём. Ведь должны же они к нам зайти когда-нибудь.

Я вытащила из чемодана зелёные капри и простую белую футболку, комплект белья. Не знаю, сколько нам ждать и чего именно, но это время можно провести с пользой и принять ванну. Тётушка в кои – то веки просто сполоснулась под душем и села листать толстенный каталог с моделями, который лежал на столике в гостиной. Так что путь к блаженству свободен.

Я лежала в ароматной пене и рассматривала ванную комнату. Сочетание голубого, коричневого и светло-серого. Броско, красиво и богато. На полочках полно баночек и бутылочек, надписи на английском. То ли номер этот для иностранцев, которые в большинстве своём не знают китайского, то ли подготовили его для нас с тётей. Косметика здесь просто высший класс! Кожа теперь бархатная, чистая, волосы поскрипывают от чистоты и ощущаются как тяжёлая масса. Завернулась в халат, промокнула волосы полотенцем, да и вышла в коридор, мурлыкая популярный хит этого лета под нос. И сразу столкнулась с главным демоном! Он что не ожидал меня увидеть в ванной?! А где я должна быть? Или он шёл в туалет? Я отступила влево, он тоже. Тогда я дёрнулась вправо, он повторил зеркально моё движение, и когда я уже

хотела просто быстро рвануть вперёд, схватил в руки.

– Что…

– Софен! Ты боишься меня? – прошептал он мне в губы. Я возмущённо охнула, набрала воздуха, чтобы высказать всё наглецу, но мой порыв прервали самым банальным способом.

– Софи! Ну где ты там? Юншэн тебя нашёл или нет? Нам прислали обед в номер! Здесь какие-то мясные шарики в красном соусе, рисовая каша, овощи на пару! Софи! – разрывалась тётушка, а меня уже вовсю исследовали жадные руки и губы. Попытки оттолкнуть гада его только позабавили: он улыбался мне в лицо и снова принимался за своё.

Остановился только тогда, когда один из его команды проговорил что-то вопросительно – требовательное. Тогда этот неандерталец вытащил руки из моего халата, запахнул его, завязал на узелок пояс, накрыл мою щёку ладонью, обласкал её, потом погладил шею и прошипел явно ругательное что-то в адрес помехи. Помеха в виде брюнета номер два заглянула в коридорчик, отшатнулась в страхе, но после поклонов и уговоров таки вытащила командира на переговоры. Я вбежала в спальню как вихрь, щеки горели, губы ещё ощущали властные, жадные губы мужчины, который с удовольствием отметил мою капитуляцию.

Можно долго ругать себя за глупость и податливость, но я признаюсь себе… Это был самый невероятный поцелуй в моей жизни! От нахлынувших эмоций у меня кругом по-

шла голова, дышать было тяжело, а щёки полыхали пожаром до сих пор. И что он там шептал мне? Что всё не так уж плохо? Что бы это значило? Одни загадки вокруг. В штанину удалось попасть только с третьей попытки, футболку я надела вначале навыворот, потом задом наперёд, взвыла, приказала себе перестать думать о всяких там демонах с их наглостью и огромным опытом соблазнения глупых куриц вроде меня. Заплести волосы? Нет, не буду. Они так блестят после бальзама с запахом тропических фруктов! Заколю пару прядей по бокам да и всё.

Выходить было страшно. Не от того, что на меня тут же могут наброситься некие брюнеты, а потому что я видела в зеркале свои глаза. И они красноречивее всяких слов говорят миру, что только что хозяйка ощутила себя желанной и пожелала м-м-м кое-кого в ответ. Выдохнула, растёрла щёки и открыла дверь.

Вся компания была в гостиной. Фима вовсю щебетала с парнями, те отвечали на своём, делая вид, что им всё понятно. На столике действительно красовались пять тарелок с чем-то невероятным. И по запаху, и, надеюсь, по вкусу. Юншэн сидел на диванчике напротив Фимы и смотрел в окно. Казалось, его вообще не волнует, кто там рядом с ним, что эти люди делают. Я прошла к дивану и села рядом с тётей.

– Софи! Попробуй! – и стала накладывать мне на тарелочку всего понемногу. От запахов я даже зажмурилась. Тарел-

ка быстро пустела, Фима одобрительно кивала. – Это Юншэн заказал! И извинился за то, что запер нас!

Последний шарик стал в горле. Я сипела и задыхалась, а Фима только бестолково суетилась. Помощь пришла от виновника моего удушения. Юншэн просто перепрыгнул стол, выдернул меня с дивана и двумя рывками под грудью освободил меня от гадкого угощения.

– С-спасибо. Что значит… кхе-кхе… Что значит извинился?! Я ничего не слышала! – прокаркала после того, как отдышалась. Покосилась на брюнета, который и не думал отпускать меня.

Он улыбнулся краем губ и потянул меня за руку на диван, где сидел до моего появления. Села, сложила руки на коленях, как примерная девочка. И стала сверлить его взглядом. Но он был всё также невозмутим. Вытащил телефон, что-то там почитал, постучал пальцами по колену и только тогда соизволил повернуть ко мне голову.

– Софен, так было нужно, – я округлила глаза, показывая, что эта реплика мне ни о чём не говорит. Снова улыбка, но на сей раз в ней было немного больше тепла что ли. – Вы сейчас как это… Мишень! У Цзиньлуня конкуренты, они могут причинить вред. Мы отведём опасность, но ты должна слушать меня!

– Всё так серьёзно? – спросила и грустно выдохнула. Ну что за невезение? Я ведь настроилась на лёгкое и приятное приключение! Китайские свадьбы роскошные, наряды кра-

сочные, может будет что-то вроде мини-фестиваля с драконами и огненное шоу. А тут…

– Да.

Лаконично. И добавлять он явно ничего не хочет. И пояснить своё поведение в коридоре – тоже. Ну тогда и я промолчу. Не стоит тёте знать, что её племянница – легкомысленная и слабая в отношении молодых мужчин идиотка. Нет, Фима не станет осуждать, наоборот: она будет подталкивать меня к демону так яростно, что в конце концов мы с нею поцапаемся.

Пятёрка вела себя как шпионы: двое караулили дверь, один постоянно что-то слушал через наушник, а остальные трое изображали статуи под окнами. Ситуация становилась очень непонятной. Сколько нам так сидеть? Реально до конца непогоды? Или же мы можем, как сказала мама, купить что-то в бутиках? Решила внести ясность и уже было открыла рот, но Юншэн вдруг вскочил и уставился на дверь.

– Кто там… – прошелестела Фима, тоже обмершая от страха. Наш демон одним движением руки прервал нас и медленно стал красться к косяку.

Там он остановился, жестом подозвал того, что с наушником, по каким-то знакам, которыми оба обменялись, понял, что за дверью нет опасности, расслабился, но всё же оставался в готовности отразить нападение. Да кто он такой? Он из спецслужб? Это же терминатор какой-то! В дверь постучали, и голос услужливо спросил на английском, не жела-

ют ли дамы развлечься.

Я посмотрела на Фиму, Фима – на меня, а потом мы обе вытаращились на Юншена с напарниками. Это то, что я думаю?! Нам предлагают э-э, как бы… мальчиков?! Мой демон верно понял всё по нашим лицам: на его лице вдруг появилась задорная улыбка, да так и исчезла через миг, как солнышко за тучкой. Фима тряслась, я научилась дышать снова, а парни открыли вопиющим в пустыне и ответили им так неласково, что через миг кто-то уполз почти в слезах от нашего номера.

– Это у вас норма, да? – отмерла я наконец. Я просто всё еще не могу поверить в такое.

– Это совсем другое, Софен, – брюнет стал рядом с нами, присел на корточки и заглянул мне в глаза, мучительно и многозначительно. – Теперь они знают, что вы под защитой.

– Что вообще происходит? – возопила Фима. И повторила это на английском для Юншэна. – Анна нам ни о чём таком не говорила!

– Вам не о чем беспокоиться. Просто подождать… Ждать. Недолго. Дождь закончится, я отвезу вас в магазин, купите себе платья, заколки. Что там любят женщины… – пробормотал он уже в сторону. Встал, отошёл к окну, долго смотрел на небо, которое озарялось яркими молниями. – Сегодня не едем. Завтра. Я сплю здесь, – он махнул рукой на две комнаты, которые были зеркально противоположны нашим

с Фимой. – Здесь есть Вайфай, но есть запреты. Нельзя то, что противозаконно.

– Да мы и не собирались… – пожала я плечами. Буду я ещё по запретным сайтам бродить! Может дорамку посмотрю или новости почитаю.

Так мы и разошлись. Фима уже вовсю храпела в спальне, а я смотрела в экран планшета, ничего не видя. Я думала. Мне совершенно не нравилось, как началось наше путешествие! Кому-то может и нужен адреналин, опасность, желание ощутить себя шпионкой или просто героиней шпионского боевика. Оно хоть раз да посещает после их просмотров. Но на деле это оказалось не волнующе, а… страшно. Я верю, что Юншэн сможет меня защитить. Я вижу, что он так непрост, силён и загадочен. И поэтому задаюсь вопросом: чем я так важна и дорога для них? Ну да, я дочь будущей жены большого босса, но ведь это просто глупо так напрягаться ради нас! И какое отношение имеют конкуренты Цзиньлуня ко мне? Я ему не дочь, даже после брака с мамой буду простой падчерицей!

Ох! Перестань, Софи! Ты помнишь, как ты успокаивала себя, когда одноклассники устраивали погромы в твоей тумбочке или прятали тетради с учебниками? Всё равно я буду счастливой! Вы не сломаете меня! И сейчас, что бы не произошло: как бы не соблазняли меня демонические брюнеты, как бы не пугали похищением, я всё равно вдоволь повеселюсь на свадьбе мамы, я побываю в Пекине, Ченду, провин-

ции Сычуань, где много дворцов и парков. Всё будет хорошо! Я сказала… Кто там?..

– Ты?! Что ты хочешь? Нет! Мы даже не знакомы! – я вытянула руку и показала Юншэню, чтоб не подходил ближе.

– Ты права, Софен. Что ты хочешь знать? – он подходил всё ближе. – Кто я?

– А кто ты? – спросила тихо. От волнения голос совсем пропал, и я только беспомощно смотрела, как тигр на мягких лапах кружит вокруг добычи.

– Юншэн. Цзян Юншэн. Мой отец партнёр Яо Цзиньлуня. Я отвечаю за… безопасность дела, – прямая, как стрела бровь поднялась, отчего лицо мужчины стало довольно высокомерным и насмешливым.

– Это не совсем то… – я хотела сказать, что это не то, что меня интересует, но потом передумала. А что, собственно, меня ещё должно волновать? Он действительно знает моего будущего отчима, может меня защитить.

Как он близко! Когда он успел так приблизиться… Осторожно, неспешно погладил мою щёку, шею, провел рукой по волосам до самых кончиков, проговорил что-то на китайском, явно не желая, чтобы я знала, о чём он. Да что он себе позволяет! Я думала, что китайские мужчины сдержанные, спокойные. А он просто… Безумец какой-то…

– Спи сладко, Софен… – прошептал этот демон после того, как вдоволь насладился моими вздохами и поцелуями.

Его руки соскользнули с моих плеч, оставив меня с ощу-

щением… сожаления? Я оглядела его волосы: они в полном беспорядке, как и мои. Жадность, с которой я отвечала на его страсть, сказала ему о многом, подозреваю, что теперь он не отступится. Опять драки, ревность? Последний взгляд в мои глаза, улыбка, полная превосходства и истинно-мужского удовлетворения, говорящая, как он горд собой. Дёрнулась, вырывая руки из его ладоней, прошипела, что он много о себе думает. Тогда этот… Этот Казанова китайский! Он встал на колено и сказал, что я та, кого он искал всю жизнь! Что за бред? Мы первый день знакомы!

– Я позаботиться о тебе! Всегда! – и покинул меня так же тихо, как и пришёл.

Рухнула на кровать и мученически застонала. Стоит ли заводить этот безнадёжный курортный роман?! Я же уеду! Ай, да будь что будет! Решив не переживать пока по этому поводу, я замоталась в одеяло и долго ещё прислушивалась к тихому бормотанию телевизора в гостиной, к шелесту дождя за окном. А что, кстати, значит Софен? Спрошу потом… м-м-м, потом, когда проснусь.

Разговор в гостиной

– Да, они в порядке. Вопросы? Нет, не задают. Я знаю, что должен делать, господин Цзиньлун. Девушка хороша собой, воспитана, послушна. Да, я доволен. Вы же знаете, что она давно уехала из Макао. Нет, я был готов к этому. Вам не о чем тревожиться! Я не нанесу вам оскорбление! Кля-

нусь, что всё так, как я сказал: она покинула остров, за ней следят до сих пор. Возможно… Нет, я не стану жалеть о ней. Да, теперь для меня есть только одна женщина. Я помню, что отныне я за нее в ответе. Да, знаю: быть рядом, чтобы привыкла и смирилась. А тётушка не… Не станет. Хорошо. Мы проверили: двое точно следили за дамами, а остальные искали пару туристов из Малайзии. Возможно для отвода глаз. Я проверю. Я знаю, что это важно! Отцу уже лучше? Слава Небесам! Да, главное, чтобы он был на свадьбе. Пусть госпожа Анна не беспокоится! Я уже сделал Софен предложение! Как надо, а что? Потом поймёт… Хорошо, скажу. Вы уверены, что стоит открывать всё ей? Я тоже думаю, что нужно повременить. Возможно уже небезразличен, но она умная малышка, такое поведение её испугает. Заказать вертолёт? Если откажутся, то на паром. В толпе могут… Да, я постараюсь! До завтра.

Утро? Уже утро или ещё нет? Я еле оторвала голову от подушки! За окном всё ещё выл ветер, и бил косыми струями в стёкла дождь. Погода просто манила остаться в тёплой постели и никуда из неё не вылезать. Однако же встать нужно, хотя бы для того, чтобы узнать у нашего друга семьи, когда закончится это безобразие. Быстро приняла душ, оделась. Ну и что, что снова те же капри? Мы взяли с собой вещей совсем немного, так что выбирать особо не из чего. Да и какая ему разница? Может он уже пожалел, что… Со-

фи-и-и! Закрыла глаза и помедитировала на внутренний источник. Мелкий, пушистый цыплёнок, пугливый и доверчивый, который жил в душе, испуганно таращился на хозяйку. Я не стану думать о том поцелуе! Мы отпразднуем свадьбу мамы и улетим! Всё!

– О-ох! – зевая, вышла тётя из своей спальни. На ней красовались белая кружевная блузка и узкая черная юбка. Я уже сидела на диванчике и пила кофе. – А где Юншэн? М-м! Арабика! Люблю Арабику!

– Мне ответили что-то непонятное, когда я спросила о нём. Вроде как скоро будет… – рука дёрнулась, тёмная масса пролилась на ковёр. – Да и зачем он нам? Всё равно будем здесь сидеть, пока погода не утихнет.

– Да, ты права. Что-то ты сама не своя, – Фима заглядывала в мои глаза, но я старательно их прятала. – Уж не заболела ли ты часом? Тут свой климат и свои микробы. Ты могла схватить какую-нибудь тропическую лихорадку…

У тёти слова с делом никогда не расходились: жестом фокусника она вытащила из своего ридикюля градусник, сунула его мне в рот, зафиксировала мою голову в ладошках и тщательно осмотрела на предмет пятен, язв и прочих симптомов смертельно опасных азиатских недугов.

– Ну вот! Я же говорила, что ты заболела! – торжество на её лице просто пугало! Она радовалась тому, что градусник показал обычную температуру заболевшего насморком человека в тридцать семь градусов так бурно, будто ей сей-

час дадут приз на конкурсе эрудитов.

– Да всё со мной нормально! Сейчас выпью парацетамола, и всё пройдёт! – отбивалась я от её родительской заботы. Многие дети любят поболеть дома, ведь в это время тебе разрешается есть сладкое, смотреть мультики, спать сколько угодно, но я с детства терпеть не могу это всё! Фима делает из моей болезни катастрофу вселенского масштаба с приглашением целого консилиума врачей, всех своих знакомых. Когда они, обступив, будто упыри, мою кровать, громким шёпотом совещаются, что же у меня за болезнь такая, мне охота просто испариться куда-нибудь!

– Ладно, – поразительно легко согласилась тётушка. – Но если такая температура продержится дольше двух дней – я отвезу тебя к врачу! Или вызовем врача сюда.

Фима сбегала в спальню, притащила одеяло и замотала меня как гусеницу, на ломаном английском вытребовала в номер горячего супа с пряностями и перцем. Ой, мама! Спасите меня кто-нибудь! Следом за официантом, катящим тележку с завтраком в дверь вошли двое наших охранников. Они провели все его действия суровыми взглядами. Молодой китаец с абсолютно безучастным лицом пожелал нам приятного аппетита и сбежал. Я бы тоже сбежала, с удовольствием!

Где-то на десятой ложке супа, который в меня старательно вливала твёрдая тётина рука, вошёл мой спаситель. Я с такой радостью повернулась к Юншэну, что обе его демонические

брови скрылись под густой чёлкой, знаменуя удивление.

– Помо… – только и успела прошептать я, как Фима тут же сунула мне в рот круглую булочку с ягодной начинкой. Пока я выпутывала руки из одеяла, пока избавилась от кляпа, тётушка уже подробно описала мужчине, как я слаба, больна, как нуждаюсь в заботе.

– Я позову врача, – сказал он наконец, рассмотрев показания градусника, радость и предвкушение в глазах Фимы, а также мою немую мольбу и панику. – Софен очень важно… Нужна для нас.

И ушёл, пока я не устроила допрос. Что за заявочки? Важна… Фима не стала слушать моих возражений и снова замотала мои руки, как грудничка, чтобы себя не царапал. Это произвол! Я извивалась в коконе, задыхаясь от нехватки воздуха. Подозреваю, что моё лицо было алым как помидор, ведь в номере было жарковато, а одеяло было из материала, отлично задерживающего тепло тела.

– Лёгкое недомогание из-за перемены климата, – заявил худой и весь какой-то усохший мужчина, он же доктор Чен, которого привёл Юншэн. – Пить много горячей воды, вот лекарства.

– Тётя! Из-за тебя мы теперь не поедем за покупками! – вредничала я. – А ведь у меня в чемодане только два платья и сарафан!

– Какие такие покупки?! А если ты сляжешь?!

– Фима!!! Я здорова! Доктор ведь сказал, что это просто

перемена климата!

Так мы и спорили, пока не вернулся наш командир. Парни сделали какую-то рокировку и поменялись постами: кто под окна, кто под двери. Юншэн потеснил тётю на диване, чтобы сесть со мной рядом. Сначала я с опаской ждала его действий, готовясь отбиваться от приставаний, особенно у тёти на глазах. Но он меня удивил! Мой спаситель! Я его почти люблю… За пару движений он освободил меня из плена одеяла, подал красный сок в высоком бокале, который вернул мне силы – таким освежающим и приятным он оказался. Я наградила его восхищённым взглядом и улыбнулась благодарно. Ответная улыбка была такой тёплой и нежной, что я застыла с пустым стаканом в руке.

– Завтра мы летим на Макао, – сказал он.

– А погода? – я посмотрела в окно. Молний уже не было, но дождь ещё идёт.

– Завтра будет солнечно, увидишь, – и улыбнулся. Снова. Я утонула в его чёрных глазах, а улыбкой любовалась так долго, что он даже забеспокоился. – Что? Тебе нехорошо?

– А? Нет! Что ты! Всё нормально, – покосилась на Фиму. Та делала вид, что ей дико интересен китайский детективный сериал, который сейчас шёл по ТВ. Но я видела, как её глаз косил на нас. – С-скажи… А чем конкретно владеет Цзиньлунь? Ну казино там или бар?

По сдавленным смешкам от парней справа и слева от нас я поняла, что к разговору прислушиваются все. Осознав, что

мой вопрос посчитали верхом глупости, надулась и хотела уже сбежать к себе в комнату, но Юншэн мягко потянул меня за руку обратно на диван. Один косой взгляд на пару у окна, и те уже подавились усмешками. Как он это делает?! Мистика…

– Господин Цзиньлун владеет пятью большими казино. Это и казино, и отель. В одном из них он живёт с госпожой Анной. Вот здесь, – он подвинулся ко мне ещё ближе и показал фото на телефоне. Огромный, сверкающий отель этажей в тридцать точно! На каждом этаже были балконы с естественными террасами, увитыми вьюнком, с пальмами в кадках. Его палец листал фотографии, а я поражалась роскоши здания. Внутри отделка ещё более впечатляющая. А уж казино восхитило неискушённую меня до глубины души! Я сумела опознать только рулетку и карточный стол, барную стойку и сцену для выступлений певцов или певиц. – Океанус. Есть еще Лазурный дракон, Море облаков, Бриллиантовый остров и Гром.

– А я… – я умолкла, раздумывая, продолжить ли, – Я читала в интернете, что казино владеют целые компании. Но теперь ты говоришь…

– А ты думаешь, господин Цзиньлун не… – он пощёлкал пальцами, подбирая слово, – не компания? Но в компании есть главный. Есть ещё владельцы, акционеры. Но их часть мала.

– Вот как, – не то чтобы мне это было так важно знать,

просто этот человек станет и моей семьёй тоже, не хотелось бы сказать что-то не то при нём. – А твой отец? Мама сказала, что они друзья с Цзиньлунем?

– Да. Они вместе учились на экономическом факультете в Национальном университете в Пекине. Потом переехали сюда и стали скупать землю. На ней построено… Построили первое казино. У них два совместных предприятия, и по пять собственных.

– То есть… – подсчитала я мысленно. – То есть пять и пять – это уже десять. И ещё четыре отеля-казино… Они вдвоём владеют третью всех казино в Макао?!!

На моих последних словах в глазах Юншэна мелькнуло что-то такое… Интерес? Уважение? Решила не обращать внимания на эти его взгляды. Мне с ним не жить, так что пусть думает что хочет.

– Да. Так… будет, – несколько двусмысленно и загадочно подвёл итог брюнет. – Что ещё ты хочешь знать, Софен?

– Я-а… – вот так сразу и не соображу. То есть вопросы вертятся на языке, они безумным хороводом проплывают мимо разума, дразнят и уговаривают задать их демону. Но нужно ли мне это знать? Да и Фима тут… – Что значит Софен?

– Фен – феникс. Женское начало, – Юншэн склонил голову к моему плечу, скрыв глаза за длинной чёлкой. – А Софен… Маленький феникс! Мой маленький феникс…

Я заморгала растерянно: как это понимать?! Он что на-

меренно меня провоцирует? Видит, что я уже почти влюбилась, и зачем-то играет на моих чувствах. Грустно понурилась, настроение рухнуло вниз. Поставила бокал на столик и поднялась с диванчика, придерживая руками кокон из одеяла. Лучше мне уйти в спальню и просто полистать странички в интернете. Конечно, в Китае нет привычных мне соцсетей, но тем не менее что-то интересное найти можно. Да уж лучше коммунистический концерт имени Си Цзиньпина послушать, чем лживые сказки этого демона!

– Софен? Что такое? – всполошился этот павлин. Я молчала и смотрела в сторону. – Не расстраиваться: завтра я отвезу вас за платьем! Отдохни! Болит?

И в глаза заглядывает. И руку взял в свою ладонь. Какие тонкие у него пальцы. Но сильные. Вздохнула печально и вытянула руку из его хватки. Сказала, что хочу спать и ушла. Фима что-то бормотала мне вслед, но я уже не слушала.

Остаток дня я упрямо сидела в комнате, даже не отозвалась на вопли тёти, которая соблазняла меня самыми изысканными кушаниями. Аппетит исчез как дым костра в ночном небе. Так не бывает – твердила я себе, пытаясь тщетно достучаться до разума. А глупая, доверчивая девочка, которая всё ещё мечтала о любви, закатывала глазки и восторженно повторяла все слова Юншэна. Гр-р-р! Я потерзала подушку, побегала по комнате, сходила умылась холодной водой и решила просто игнорировать его попытки снова обмануть меня.

Утро третьего дня в Гонконге. Первое, что я увидела, когда проснулась – солнце. Яркие лучи падали на пол, отражались от металлической стойки с круглыми лампочками-фонариками, уже подбираясь к моей кровати. Юншен сказал правду. Может… он и в тех своих словах не солгал? Да как бы… Признаюсь: я хочу верить ему. Сегодня грустить не хотелось, ведь мы идём за покупками!

Мама сказала, что в бутиках Гонконга полно брендовых вещей. Здесь есть марки всех известных модельеров, как китайских, так и европейских. Но она советовала не зацикливаться на покупке всяких там Армани и Дольче с Габбаной. А присмотреть себе элегантные и красивые китайские платья ципао. Да, те самые шёлковые платья, которые обтягивают фигуру как вторая кожа, но при этом целомудренно закрывают декольте и плечи. Те самые, которые украшены богатой вышивкой в виде мифических персонажей: драконов, фениксов, также цветами и листьями. Мама настоятельно советовала взять как минимум десять разной длинны, цвета и богатством отделки. Фиме она сказала, что на неё тоже что-то подберут. Тётушка даже слегка обиделась на её слова, но побурчала и остыла, как-то хитро поглядывая на меня своими лукавыми карими глазами.

Так что я вчера весь вечер листала каталоги с этими платьями. Бесподобная, нереальная красота! Хочу вот такое же! Летящий силуэт, длинные рукава ещё больше придают всему облику дамы воздушности и сказочности. Цвета сочные,

яркие: голубой, фиолетовый, розовый, алые вообще бесподобны и роскошны! Ах, хочу, хочу такое! Мама сказала, что я буду кем-то вроде свидетеля на свадьбе, так что мне полагается такой же наряд как и у неё – алое ципао с длинной юбкой – цветком, вышитое золотом.

– Я беспокоился, Софен! – я даже дёрнулась назад в комнату от неожиданности! Он что караулил меня тут с раннего утра? – Я только пришёл, не думай. Хочешь завтрак? Уже готово, – указал рукой на столик, где уже стояли три чашки с кофе, булочки, печеньки разноцветные.

– Да… То есть… – смешалась я. Сейчас мои обвинения, которые я вчера выдумала, казались такими глупыми. Он действительно заботился обо мне! Приобнял за талию, заглянул в глаза с тревогой. – А когда мы поедем в магазин?

– Когда хочешь! – сказал он, когда отсмеялся. Я немного смутилась и потому отвернулась от него. Фима сидела с раскрытым ртом, так и не донеся чашку до рта. Сделала ей зверскую гримасу. Тогда тётя опомнилась и сделала вид, будто её жутко заинтересовал пульт от телевизора. Стала хлопать по сидению и его искать.

– Кофе… я выпью, – проворчала я и уселась напротив Фимы. Юншэн опустился рядом, подал мне чашечку, положил на блюдце две печеньки. Они выглядели так, что я бы ни за что не догадалась, что это печенье: цвета яркие, просто «вырвиглаз». И форма у них будто это маленький тортик: высокие и с оттиском. На моих были узоры и золоти-

стый ободочек спиралькой.

– Госпожа Анна звонила и сказала, чтобы я перезвонил, когда ты будешь готова, – он вытянул руку в направлении окна, и в неё тут же вложили телефон. – Вот. Так ты готова?

– А-а… Почему я, а не Фима? – кивнула я на тётю.

– Софен… – укоризненное и немного насмешливое. Глаза Юншэна говорили, что моя глупость его даже умиляет. Что такого глупого я сказала? Теперь мне ясно: мама хочет сказать что-то мне одной.

Наш опекун набрал номер мамы и дал мне телефон. Я подумала, что говорить при всех неудобно. Ещё вспомнилось вчерашнее, когда все парни дружно смеялись над моими словами. Так что просто скрылась за дверью спальни, благо что меня никто не удерживал. Фима радостно тыкала пальцем в артистов на телевизоре, доказывая, что наши тоже так могут. Ну кто же спорит? У нас полно акробатов и спортсменов, которые удивляют весь мир.

– Софиечка? – мама всегда так меня называла. Будто я всё ещё маленькая. Впрочем… Она ведь ещё даже не видела меня вживую после десяти лет разлуки.

– Да, мам.

– Юншэн сказал, что у тебя температура? Ничего, ничего! Тут у нас есть свой семейный врач, он тебя осмотрит. Как ты себя сейчас чувствуешь?

– Нормально. Хорошо я себя чувствую.

– Замечательно, моя зайка! Значит, сегодня идите за по-

купками, а завтра вылетите к нам!

– Вылетим? Мам! Мы ещё после самолёта в себя не пришли!

– Это быстро! Вжик, и вы уже на Макао! И увидишь с высоты все отели, костёлы, церкви. Здесь когда-то была португальская колония, так что архитектура старинная и очень красивая.

– Мам… ну ладно! Вертолёт так вертолёт… Скажи лучше… – я замялась, не зная, как подобраться к интересующей меня теме. – Юншэн, он… Кто? Почему он сказал, что я его феникс? Ну и вообще… Он будто влюблён…

– А? – мама умолкла и наверняка кусала губы. Это её давняя привычка. Когда не хочет чего-то говорить. – А он тебе не нравится? Совсем? Такой красивый парень…

– Вот именно! Мама! Я знаю, что я могу понравиться парню, но ведь мы такие разные! – я заходила по комнате, закопалась в волосы, подёргала за пряди, желая болью вытеснить тревожные мысли из головы. – Да у него наверно в каждом порту, то есть казино по десять любовниц!

– Нет, Софиечка, что ты! Юншэн юноша строгих правил! Ты не думай, что он раз такой красавец, то крутит шашни с девицами разными! Всё совсем наоборот! Он ведь заведует безопасностью целой корпорации! Ему банально некогда! Я знаю, что у него была девушка, но вот уже два месяца, как он полностью свободен! Так что можешь ответить на его чувства.

– А они правда есть? – засомневалась я.

– Что он сказал? Нет, не думай, что это я ему приказала или Цзиньлун! Мы просто послали его вас встретить… – щебетала мама, но за её немного истеричными оправданиями я заметила и нотку лукавства. Значит просто послали встретить? Что-то я не верю в это. Возможно, зная, что Юншэн свободен, а я уже рассталась с Лёшей, у мамы возник план по моей так сказать поимке? Как бы там ни было, но сейчас у меня с души упал огромный камень, и захотелось кружиться от радости: это может быть правдой! Он ведь сказал, что встретил единственную! Для китайца это даже больше чем признание в любви!

– Мам? Зачем мне столько нарядов? Может пару платьев и…

– Нет-нет-нет! – зачастила мама. Её звонкий голос, характерный и хорошо поставленный, как и у всех певцов, заставил меня подпрыгнуть от неожиданности. А может это просто я отвлеклась на мечты? – Если не хочешь меня огорчить, то всё сделаешь, как я скажу! Бери ручку или же просто запиши у себя в телефоне! Ну? Записываешь?

– Да! – сказала я, сжимая ручку в руке, а телефон прижимая к плечу щекой. – Говори!

– Алое ципао с длинной юбкой и шлейфом. Вышивка – драконы и фениксы. К нему малую церемониальную корону с фениксом. Тёмные или же ярко-алые балетки. Белое с чёрным платье с орнаментом, до колен. Заколки с бутонами пи-

онов. Белых, – зачем-то уточнила мама. У меня вообще возникло подозрение, что она либо читает с листа или же просто за кем-то повторяет.

– Это точно необходимо? Замуж ведь выходишь ты, а не я! – рискнула я возразить на свою голову.

– Малышка! – всхлипнула мама. – Ты же у меня одна! Я хочу всем показать, какая у меня красивая доченька! Моя зайка, моя дорогая девочка! Пожалуйста! Сделай это для меня!

– Мама… не плачь, прошу! – я уже сама реву и громко сглатываю, чтобы не зарыдать в голос. Я тоже скучаю по маме! Безумно хочу её видеть, обнять, ощутить её запах и нежные руки! Когда же?.. – Я… всё сделаю, обещаю!

– И Юншэна слушай, хорошо? И не отталкивай его, ладно? Он такой одинокий. Никого не впускает в свою жизнь. Ходит всегда такой строгий и серьёзный.

– Я постараюсь… Мам. Что там дальше?

Дальше был список из десяти разных платьев! Цвета все, какие только есть на свете. И длинные, и до колен, и простые, и роскошные. Мама сказала, что мой опекун знает, какой именно магазин нужен, так что нам просто нужно в нём появиться, а девушки, которые там работают, всё подберут. Если я не смогу с ними объясниться, то должна сказать Юншэну, что нужен свадебный набор. Что ещё за набор? Мама сказала, что это несколько смен платьев, в которых невеста будет на празднике. Поскольку я свидетельница, то буду ме-

нять платья, как мама, часто. Желательно в тон её нарядам.

– Я сейчас вышлю тебе всё это в файле!

– А зачем тогда я писала?! – вопросила я уже в пустоту, поскольку мама пропала.

Ага! Сообщение! Открыла его и оторопела. Ч-что это?! Какой-то человек сидит примотанный к стулу, на голове мешок! Это что? Деревянной походкой я вышла из комнаты, молча подошла к Юншэну и протянула телефон. По моим глазам он понял, что что-то не так. А потому, как я отпрыгнула от него, будто ошпаренная, окончательно уверился в проблемах. Взгляд на телефон, а потом он кинулся меня догонять.

Я вбежала в спальню, он за мной. Запер дверь на защелку, положил телефон в карман и поднял руки вверх.

– Что это? – спросила я с дрожью в голосе. – Ты мафиози? Ты – бандит?

– Нет, Софен! Это… Это прислал нам плохой человек. Это наш… сотрудник. Он в беде. Нам нужно найти его.

– Ты не обманываешь меня? – тихо проговорила я уже в его грудь. Как же он быстро двигается. Как тепло в его руках, как мне нравится его запах.

– Нет. Это правда. Я никогда тебя не обману. Заботиться о вас, о тебе. Ну? Ты веришь мне? – поднял моё лицо к себе поближе за подбородок.

– Да. Мама… Мама сказала, что… – сказать – не сказать? Но ведь надо как-то прояснить всё! Он ведёт себя со мной

так, будто имеет на меня все права! – Что у тебя нет…

– Чего? – и ведь понял уже, о чём я, но хочет, чтобы я сказала это первой!

– Кого… – тихо сказала я и отвернулась, опустив руки с его плеч.

– Софен? – встревожился Юншэн. Коротко выдохнул и вдруг резко притянул к себе. – Я важен тебе? Ты беспокоилась обо мне?

– Это не то… – чёрные глаза, которые ещё миг назад сверкали как две звезды, потухли. – Да, но… Я не знаю, Юншэн! – топнула ногой и прикусила губу, не зная, как донести до него свои запутанные мысли и чувства.

– Да? – не даёт двинуться и высматривает малейшую эмоцию в моём лице. Я ощутила, как краснею, закрыла глаза, надеясь на то, что демон снова подчинит себе, однако он не намерен был отступать. – Софен! Важно или нет?

– Мы едва знакомы… – простонала я в отчаянии. – Да… Это так странно…

Это очень странно, вот так увидеть кого-то и сразу ощутить свою потребность в нём. Долго ещё Юншэн обнимал меня и шептал что-то на своём языке, ласково гладил волосы, вдыхал мой запах, улыбка на его лице топила мои сомнения в море нежности.

– Едем? Вертолёт скоро будет на поле! – сказал он после продолжительной паузы. Это молчание мне даже понравилось. За нас говорили наши тела: я так же осторожно каса-

лась его лица, зарывалась руками в его густые черные волосы. И жмурилась от горького аромата сильного мужчины, слушала биение его сердца. Оно стучало так сильно и часто, будто радуясь моей близости.

– Едем! Буду покупать много платьев! Мы их… А как их потом? – я вдруг подумала: а как их забрать?

– Вертолёт много места. Военный, – пояснил Юншэн.– Мы все лететь. И вещи тоже.

Перемену в нас не видел только слепой: Юншэн не отпускал мою руку, я глупо улыбалась и прятала глаза. Тётушка разинула рот поражённо, но быстро взяла себя в руки и показала мне два пальца вверх, одобряя мой выбор. Снова мы в подземке, сели в машину.

На улицах было много людей, вероятно многих задержала непогода, и сейчас Гонконгские бизнесмены старались компенсировать потерянные дни. Юншэн проехал несколько метров, завёл машину на внутреннюю стоянку перед неброской вывеской с ало-золотыми иероглифами. Магазин был стиснут с двух сторон истинно-мужскими: справа продавали костюмы с рубашками, слева – часы, портсигары, запонки, очки, телефоны-ноутбуки, в общем всё то, чем любят хвастать парни перед девушками. Юншэн кивнул подчинённым на витрины соседей и что-то коротко скомандовал. Двое тут же покинули нас, чтобы тихо и плавно нырнуть в нутро бутиков. Не дав мне подумать над странностями, мой опекун утащил нас с тётей в женский рай.

В витринах стояли манекены с умопомрачительными платьями! На подставках, имитирующих шею и плечи, в изобилии стоящих на столах внутри магазина, сверкали ожерелья, кулоны и бусы. В закрытых секциях манили разноцветными бликами серьги и заколки. А те самые короны – фениксы гордо расправили крылья на высоких постаментах у стены, под которой стояли три невысоких китаянки в фиалковых ципао.

Юншэн пролистал сообщения на телефоне и выбрал то, что прислала мама. Девушки тщательно изучили его и засуетились как мышки. Мы с Фимой ходили по магазину и обменивались восторженными охами и ахами. Тётушка уже прикладывала к себе ожерелье с нефритовыми вставками, а я гладила прохладный шёлк на платье, раскроенном как кимоно: с длинным рукавом, юбка в пол, многослойная.

– Примерить! – сказала одна из девушек и низко поклонилась нам с Юншэном. Она боязливо отворачивалась от него. Я конечно рада, что на него не кладут глаз все девицы без исключения, но и такое вот поведение настораживает. Юншэн кивнул мне, понукая не мешкать с выбором.

Прошла с услужливо улыбающейся китаянкой в соседнее помещение. Небольшая комнатка с двумя высокими зеркалами, кучей косметики, стойкой для вешалок, сюда уже принесли всё заказанное. Сначала я примерила то самое алое! Боже! Я в него тут же влюбилась! Вырез буквой V, рукава – крылышки, лиф вышит золотой нитью и усыпан камешка-

ми, которые ловили свет лампочек над зеркалом и переливались кровавыми искорками. Юбка пышная, как бутон цветка, но лёгкая и воздушная. Покружилась перед зеркалом, словила заговорщицкие взгляды продавщиц. Что за тайны? Поняли, что я недовольна этими их переглядываниями, заулыбались и защебетали. На смеси английского и китайского пропели, что мадам красивая, замечательная фигура, любить будут всегда. Меня что ли? А-а, о-о, это они про Юншэна! Ничего не могу с собой поделать! Улыбка поселилась на лице навсегда! Хочу показать ему это платье!

Стоило направиться к двери, как дамы замахали маленькими, изящными ручками и оттащили меня от косяка. Наперебой трещали, что это платье показать потом, когда время придёт. Ну ладно, подожду до маминой свадьбы. Остальные ведь не хуже! Атлас, шёлк, кисея! Розовый, голубой, зелёный, черный с белым, фиолетовый с черным, длинные, до колен, по щиколотку, с разрезами от бедер. Принесли балетки, туфельки, я шагала из угла в угол, примеряясь, как новая обувь: не будет резать? Но нет, всё было отлично. Мне в этих лёгких и таких красивых туфельках было комфортно и уютно. Эх, как там Лёвушка и мои тапочки?

– Леди будет хорошо! – покивала девушка с родинкой под глазом. Я их так и отличала: одна с родинкой, другая с алой помадой, третья с белыми зубами, просто голливудской улыбкой. Впрочем, все трое были хороши собой. – Ещё надо феникс! Корона! – показала на свои волосы китаянка

с родинкой, видя, что я не понимаю.

– А- а! Да, корона! – закивала я.

Принесли подставку, на которой раскрыла крылья райская птица. На золотых крыльях феникса висели по пять подвесок с каждой стороны. Она была украшена изумрудами, нефритовыми пластинками и жемчугом. Да она же стоит целое состояние! Я не решалась взять её в руки. Наверное это ошибка! Мама сказала про корону, но может она имела в виду что-то не столь роскошное? Я стала протестовать и звать Юншэна, девушки заметались заполошно, а когда услышали шаги моего опекуна, одна из них метнулась в угол, подняла что-то цветастое и накинула мне на плечи.

– Что такое? Софен? Они грубы с тобой? – его глаза препарировали бедных девушек, обещая суровую кару. Я уже видела, каким он может быть серьёзным, но сейчас его лицо было жестоким, а взгляд тяжёлым и непримиримым. Губы кривились в презрительной и обещающей кары ухмылке, отчего девушки стали бледнее полотна.

– Юншэн… – тихо позвала я. Подошёл ко мне и оглядел бегло, удовлетворённо кивнул себе, уверившись, что я в порядке. Шагнула к нему, положила ладонь на рубашку напротив сердца, заглянула в глаза и улыбнулась ласково. Закрыл глаза, а когда открыл, в них уже не было холода. – Они не виноваты. Это я! Смотри! Корона, она дорогая! Это ошибка! Не нужно такую…

– Эту? – он подошёл к китаянке с родинкой и выхватил

из её рук подставку. – Ты права, Софен! Неси лучше! – скомандовал он девушке, а я изумлённо открыла рот. Но мои возражения прервали в самом начале. – Только лучшее. Для моей… моего феникса.

– Но…

Мой демон не стал больше разменяться на слова и обсуждения, он стал командовать. Резкие, гортанные выкрики, девушки с ног сбивались, таская всё новые и новые украшения. Заколки, шпильки, три короны на выбор, одна роскошнее другой. А Фиму так же обслуживают? Сказал, что тётя уже выбрала себе наряды, так что теперь дело за мной.

– Эта! – поднял тонкую, ажурную корону, мерцающую и сверкающую. Птичка с изогнутой шеей раскрыла крылья с пятью большими перьями, на которых алыми пятнами крови переливался на свету красный нефрит, подвески звенели нежно. На их концах были большие жемчужины. Я разрывалась от желания воспротивиться такой дорогой покупке и оставить это произведение искусства себе навсегда! Продавщицы упаковали её в деревянный ящичек и вынесли из комнаты. – Идём! Они всё сделают.

Как он и когда расплатился, я не заметила. Фима восторженно рассказывала мне, как божественно сидят на её фигуре кимоно из шёлка, как ласково девочки себя с нею вели, напоили чаем, долго подгоняли длину подола. Посоветовали заколки и серьги, духи, пробуждающие тайные желания. Я вытаращилась на Фиму, подозревая, что эти самые духи

куплены с определённой целью.

– Юншэн такой щедрый! Самое лучшее выбрал! – улыбалась Фима многозначительно. – Да, я и тебе пару флаконов взяла! А что? Девушка должна пахнуть так хорошо, чтобы мужчина потерял голову! И волю, и сон тоже!

– Фима! – я ощутила, как полыхают щёки. Всё-то она знает! – Ты бы лучше о полёте думала! Не страшно?

– А что там страшного? – махнула пухлой ручкой тётя, рассматривая через стекло, как грузят наши платья в фургон. – Я уже летала на вертолёте. И самолёте, – добавила она, вспомнив наше сюда путешествие. – Ты себе бельё выбрала? Анна настаивала.

– Да… – сказала я, но продолжить тему не дали охрана и Юншэн, – Потом! Что? Уже всё?

Да, всё упаковано, парни собрались все вместе у машин. Мы сели в салон. Машина мягко тронулась с места, я выдохнула, успокаиваясь. После той фотографии на телефоне Юншэна я подсознательно ожидаю нападения. Да и парни помогают не забыть об опасности: все эти их пароли, жесты, серьёзные лица.

Гостиница была полна людей, они осаждали регистрационный стол, желая заселиться непременно сейчас. Юншэн одним своим появлением заставил их умолкнуть. Будущие жильцы сами собою, будто репетировали на досуге, расступились и сделали живой коридор. Мой демон коротко сообщил женщине за столом, что мы выезжаем, протянул карточ-

ку и за миг получил её обратно.

– Зачем ты их пугаешь? – рискнула я спросить уже в номере.

– Здесь всегда знают, кто ты, Софен.

– Ну конечно… – покивала я и застегнула молнию на чемодане. Мне даже удалось выторговать пять минут в ванной, чтобы надеть платье, одно из приобретённых. Ярко – синее, из атласа, воротник-стоечка, сколотый заколкой с голубой бусинкой нефрита. Длиною до колена, так что идти легко, ничего не мешает. Обула светло -синие балетки, покружилась перед зеркальцем.

– Теперь знают и тебя. Ты красивая, Софен. Я рад, что ты моя! – озадачил меня мужчина и забрал мой багаж.

В гостиной тётушка уже весь ковёр истоптала от нетерпения. Неужели нас так долго не было? Ну подумаешь, пообнимались немного и обменялись нежными поцелуями? Я пригладила волосы рукой, нашла глазами Юншэна. Снова командует! И выглядит так грозно! Но теперь – то я знаю, что со мной он никогда не будет таким, поэтому любуюсь каждым его жестом, уже не скрывая своих чувств.

– Софен! – Юншэн помолчал, сжимая телефон в руке. Ему позвонили, после чего он стал мрачным и замкнутым. Тревога передалась и нам с Фимой. – Может быть… Нападение. Не бойся! Мы едем быстро, вертолёт ждёт нас. Никуда не отходить, не задерживать. Хорошо?

Мы с тётей, ощутив в полной мере всю серьёзность ситу-

ации, кивнули и испуганно прижались друг к другу. Наши действия, однако, не вызвали и тени улыбки на лицах охраны. Неужели всё так плохо? Тот плохой человек может охотиться и за нами?

За стеклом неслись в бешеной карусели улицы, парки, высотки – мы ехали на взлётное поле. Там стояли самолёты: частные боинги и мелкие спортивные, вертолёты, три штуки. Два небольших и один вместительный, о котором нам и говорил Юншэн. Мы въехали в ворота, когда в него как раз загрузили последний контейнер. Это платья?! Что-то непохоже… Впрочем, это не наше дело. Только бы не взрывчатка, с которой соседство может закончиться печально, а там без разницы. Может это коньяк столетней выдержки для казино или что-то в этом роде.

Нас усадили в салоне, пристегнули. Пересчитала людей и поняла, что двух не хватает. Однако спросить уже не могла – мы взлетели. В самолете как-то не так страшно было: там окошко маленькое, да и шума было меньше. Зажмурилась, уцепилась в подлокотник кресла. Фима дёргала за футболку и что-то кричала, перекрывая вой лопастей. Что?

Под нами был уже полуостров! Макао сиял отражениями солнца на стёклах отелей, бликами воды в бассейнах, зеленел парками, на причалах покачивались прогулочные яхты и катера. Мы покружили еще немного и стали снижаться. Сели на крышу отеля. Это и есть Океанус? Формой он напоминал вогнутое зеркало, ярусами шли балконы-террасы сверху

вниз. Эта посадочная площадка была выше остальной части здания. По бокам было высокое ограждение, а в одном из углов был выход на крышу. Он состоял из двух дверей: одна явно обычная, то есть там была лестница вниз, другая же представляла собою металлическую дверь лифта.

С такой высоты вид открывался безумный! Ветер приветствовал нас, растрепав волосы и донеся до меня запах морского бриза. Да, Океанус был у самого берега! Недалеко от нас был холм, а на нём что-то вроде города времен Древнего Китая! Небольшой… вулкан? И Колизей?! Я так забылась, что подошла почти к самому краю. Меня остановила рука Юншэна, а сам он стал рассказывать историю города.

– Город был построен в 1557 португальцами. Они хотели распространять христианство на Дальнем Востоке. Долго это был всего лишь посёлок, пока его не передали Китаю в 1999. У Макао статус автономии. Ты знаешь, что в Китае запрещено играть? Арестуют. А здесь можно. Там музей искусств, там статуя Кун-Ям, вон туда пройти и можно поездить на гонках. Симулятор, – уточнил он. – Рядом музей вина. На острове делают хорошее вино, Софен. Оно будет на свадьбе. Ты и Анна будете угощать гостей…

– А там паромы? – указала я рукой на два парома, которые только причалили к берегу.

– Да. Хочешь покататься? У нас есть своя яхта. Вон она! – и он развернул меня немного влево. Да, у отеля есть свой выход к морю, там стояли две яхты: одна поменьше, а вторая

намного больше.

На острове то тут то там высились гигантские, причудливых форм и расцветок отели с казино. Вон куполообразный отель, а там ультрасовременный и сверкающий хромированной сталью, огромные, узкие, широкие, с экзотическим дизайном, в стиле Хай-Тек, попирают небеса, нависая над старинными церквями и обычными зданиями. Я повернула голову вправо и увидела, что недалеко от Макао, разделенный только полоской воды, виднеется остров Тайпа. К нему вели три моста, по которому ездили авто. Там есть ипподром и старинные дома, а также одноимённая португальская деревня, где до сих пор есть маленькие ресторанчики с великолепной выпечкой. Юншэн мог бы гидом работать, так красочно он всё рассказывал.

– Это Котай! – кивнул он на узкую насыпь за Тайпой, где шла колоссальная стройка. – Там будет наш комплекс: казино, гостиницы, бары, спорт-комплекс. А там Колоан. Остров, где нет казино. Только парки, пляжи, прогулки на джонках.

– Софи? Софи!!! – от этого голоса я едва не упала! Мама!

Юншэн развернул нас и отпустил меня. Я стала подходить к бетонной арке, где скрывался лифт. Шла медленно, рассматривая невероятную, роскошную женщину, которая была и похожа на ту, что я знала, и одновременно нет. Строгое платье цвета сирени с глухим воротом, длинные серьги касались плеч, волосы убраны на висках, заколоты розовыми заколками – цветами. Мама стискивала руки, волнуясь, и её

зелёные глаза блестели от влаги.

Рядом с нею стояли пять мужчин и улыбающаяся Фима. Ближе всех был высокий, солидный мужчина с усами и бородой. Строгий костюм, запонки из драгоценностей, на запястье солидные часы. Четверо мужчин за ним были моложе, стояли на почтительном расстоянии. Под полами пиджаков что-то бугрилось. Пистолеты?! Да что у них тут твориться?

Мама не стала дожидаться, пока я дойду до неё, и добежала до меня сама. Она сквозь слёзы уверяла меня, что счастлива, что так скучала.

– Как ты выросла, боже мой! Какая ты у меня красавица! – мама улыбалась и отодвигала меня подальше, чтобы рассмотреть. – Как ты? Нет температуры? Нет, хорошо, – выдохнула она радостно.

– Мама… – позвала я. Тогда она перестала ощупывать меня и осматривать. – Всё нормально. Честно! Ты не представишь нас?

– А? Ой! – хлопнула она себя по лбу. – Это София! А это мой будущий муж Цзиньлун!

Мой будущий отчим с улыбкой покивал маминым словам. Потом они что-то обсудили на китайском, посмеялись, подозвали Юншэна. Цзиньлун похлопал его по плечу, рассмеялся довольно, кивнул своей охране. Юншэн склонил голову, сказал пару слов и застыл со мной рядом. Тут уж довольство мамы и отчима достигло пределов: они одобрительно кивали, перебрасывались шутками. Я ничего не понимала, а от-

того злилась и даже обиделась немного. Только тепло руки моего демона успокаивало.

– Прости, зайка! – покаялась мама. – Я просто так рада, что ты здесь, со мной! Я же помню тебя совсем маленькой! – ну не такой уж и маленькой. Мне было десять тогда. – Сейчас мы спустимся на наш этаж, там поговорим уже.

В лифт зашли только мы: я, мама с отчимом, Юншэн и тётя. Охрана осталась наверху. На мой вопрос, куда мы направляемся, мама восторженно защебетала, что у них в отеле целый этаж. У мамы роскошный номер в её полном распоряжении, такие же подготовлены для нас с Фимой, туда же спустят наш багаж.

– А куда?.. – растерянно проводила взглядом Юншена с отчимом – они сразу по выходу из лифта направились в противоположную от нас сторону.

– Они должны обсудить дела, – пояснила мама, улыбаясь понимающе. – Юншэн ждал вас пять дней, а затем вы задержались из-за непогоды. Не беспокойся! Он вечером тоже будет на приёме! Там ты познакомишься со всеми важными бизнесменами, их детьми и внуками, будет глава администрации, консул из Португалии с женой. Кстати, нас распишут именно там, в управе! Это бывший дом губернатора, он построен в начале прошлого века. Как же тебе идёт это платье! А Фима! Как ты помолодела, моя дорогая сестричка! Я так рада, что вы со мной! Идём же, идём в ваши комнаты!

В каждом из наших номеров можно было заселить по фут-

больной команде, две или три бригады ремонтников – таджиков да ещё и место бы осталось! В комнатах было много пространства, столики, диванчики и этажерки со статуэтками, книгами, зеркальцами, символами инь-янь и так далее, они стояли у стен, аккуратно и чётко вписываясь в интерьер и совершенно не захламляли их. Перегородки и ширмы с красивыми узорами, шёлковыми занавесями персикового, голубого и розового цветов сделали мою гостиную и спальню будуаром принцессы из сказки.

Пока мы осматривались у меня, охрана уже спустила наши вещи, сейчас их завезли на тележке. Ничего себе? Это же откуда столько коробок и чемоданов?

– Ну-у, ты ведь не будешь ходить в одном и том же? – многозначительно надула губки мама, став хорошенькой донельзя. Невероятно! Она будто не изменилась вовсе! Как была молодой и красивой, так и осталась. – Помимо платьев здесь есть и костюмы, джинсы, футболки, блузки, а вот это я заказала специально!

– Что это? – спросила я, вытаскивая из пакета с фирменным логотипом нежное кружево.

– Это то, от чего твой мужчина потеряет голову! – одновременно сказали мама и тётя, а затем обе рассмеялись довольно.

– С чего ты взяла…

– Софиечка! – мама схватила меня за руку и потащила на диван. – Что с тобой? Ты такая грустная! Кто обидел мою

девочку?

– Она просто уже не верит в любовь! – провыла тётушка и помахала ручкой передо мной, имитируя жест нашей знакомой гадалки Галочки. – Юншэн к ней и так и сяк! А она всё сомневается в нём.

– Софи?! – возмущенное и звонкое от мамы. Она выдохнула, выпрямилась и строгим тоном начала: – Он не обманывает тебя! Мы показали ему твою фотографию два месяца назад, тогда он долго молчал, пока Цзиньлун не спросил его прямо. Да! Так можно, милая! Полюбить вот так, с первого взгляда! Я говорила, что мы с тобой похожи, но мужчины ведь такие рассеянные! Твой будущий отец забыл о том, у него дела, он всегда занят. И вот перед самой свадьбой он увидел тебя! И говорит – это же ты! Я тогда смеялась и говорила, что это я в молодости.

– Мама! – краснела я и прятала глаза. Всем уже ясно, да? По лукавым усмешкам я поняла, что да, все всё поняли.

– Так… – мама огляделась, рассеянно потеребила сережку. – Значит сегодня вечером приём. К тебе придут мои помощницы, уложат волосы, помогут одеться. Потом мы представим тебя всем, ведь ты станешь дочерью самого Яо Цзиньлуня!

– Вот об этом. Что вы так все с этим носитесь? Я ему не родная…

– Софи! – голос мамы стал выше. – Пойми, у него произошла личная трагедия. Его супруга умерла давно, ещё когда

они молодыми приехали сюда из Пекина. Да и… Не принято обсуждать такое, но он не может иметь детей. Поэтому ты, моя милая, станешь и ему дочерью!

– Ну ладно. Только не заставляйте менять фамилию! – сдалась я и улыбнулась. Я готова была согласиться на что угодно, только бы побыть с мамой подольше.

– Ох! – рассмеялась мама и отвела глаза. – Мы оформим вам с Фимой визу, то есть разрешение на жительство. Я знаю, знаю! Вы намерены уехать, но ведь всё может быть. Вдруг ты соскучилась за мной и останешься…

В глазах мамы я увидела то же чувство, которое сейчас мучило и меня: страх, что это просто сон, что всё исчезнет, и мы снова будем разделены половиной континента. Я упала в её руки, прижималась так тесно, насколько это возможно, чтобы ощутить её тепло, чудесный запах цветочных духов. Гладкая мамина щека была рядом с моей, а она тихо напевала мне колыбельную, как в детстве и слегка укачивала. Целовала в лоб, гладила волосы, шептала, какая я красавица, как она мною гордиться. Фима тоже утирала слёзы и сморкалась в белый платок.

– Вы голодные? – спросила мама.

– Ну-у так. Мы пили только кофе в гостинице, а потом сразу поехали на поле.

– У нас тут своя кухня и свой повар! – гордо пропела мама и встала, увлекая меня за собой. – Вообще у нас в каждом крыле свои кухни, внизу огромный ресторан, бары, а в кази-

но тоже можно заказать выпить и закусить. Ну что вы? Прямо испугались уже! Привыкнете! Я поначалу тоже от всего этого была в ужасе: куда идти, на какой этаж спуститься-подняться? Но за пять лет это место стало мне домом. Ой… Прости, Софиечка! Прости меня за всё! Я каждый день мечтала тебя забрать сюда, но Фима сказала, что ты переживаешь сложное время, что я должна подождать хотя бы, пока ты не закончишь школу. А потом у тебя появился молодой человек, и я не захотела мешать твоему счастью.

Так за разговором мы дошли до светлого помещения со столиками, диванчиками, креслами, светлые панели на стенах, уютные лампы в виде цветков и облачков. За стеной кто-то гремел кастрюлями и покрикивал грозно.

– Это Лю Юнчен! Он недавно сменил своих помощников на новых, так что они ещё не сработались! – улыбнулась мама виновато и пошла заказывать нам обед.

– Идём сядем что ли, – проворчала Фима и устало опустилась на бежевое сидение. – Фух! Все эти перелёты, волнения! И мама твоя стала такая шумная…

– Фима? Что такое? Ты расстроилась? Это из-за платья? Жмёт где-то?

– Что? Да я просто идеально к нему подхожу! То есть оно ко мне… Нет, просто… – Фима расстроенно отвернулась к окошку. – Я буду рада, если ты останешься, ведь ты давно не видела маму и всё такое. А я как-то проживу и так. Лёвушку заберу…

– Фима. Я ещё не решила, оставаться ли. Давай не будем об этом! Смотри что нам несут!

– Суп с лапшой и пряностями! Ещё будет карп, запеченный с овощами и цзунцзы. Рисовые пирожки с мясом в лотосовых листьях! Почти как наши голубцы, – объявила мама. За нею шёл моложавый мужчина в белой рубахе с воротом стойкой. Он что-то быстро залопотал на китайском, поглядывая на меня. – Говорит, что мог бы спутать тебя со мной – до того мы похожи!

Поварята, два перепуганных юноши, поставили перед нами тарелки, положили приборы и стали медленно пятиться обратно на кухню. Получили по белым колпакам от своего начальника, потёрли уши руками. Я не удержалась и засмеялась тихо. Глаза молодцев стали круглыми от восторга, оба расплылись в глупых улыбках.

– Всё! Теперь они оба влюблены в тебя! – констатировала мама и первой приступила к обеду.

Повар выглядывал и не раз, поражаясь нашему тихому поведению. Мама сказала, что мы сейчас его прямо-таки оскорбляем тем, что не чавкаем и не хлюпаем едой. Первой громко чавкнула Фима, потом мама с хлюпанием втянула в рот лапшу, ну а за ними и я показала восторг от вкусного обеда. Лю Юнчен гордо улыбнулся и скрылся в дверях кухни.

– А теперь я расскажу, что ты будешь делать на свадьбе!

И меня два часа инструктировали, как стоять, кому улы-

баться, как подавать символическое вино гостям, когда мы будем менять платья.

– Мы все идём в зал Регистраций. Мы с Цзиньлунем и вы с Юншэном (я уже знала, что свидетелем будет он) должны дать паспорта. Ты подашь свой обычный, а также копию визы. После нас свои подписи ставите вы. Потом едем в отель, переодеваемся первый раз, в алое платье, выходим, принимаем подарки. Это будут конверты хунбао с деньгами. Потом снова меняем наряд, нас благословят родичи мужа. Отец Юншэна очень болен, так что его может и не быть, но у него есть дядя, он эту роль может взять на себя. После пятого платья садимся за стол. Никаких «горько» кричать не станут, но все будут громко давать советы новобрачным, так что не обращай внимания.

– Да мне то что? – пожала я плечами. – А что потом?

– Угощение, разговоры. Потом нас поведут в наши комнаты. Ну и всё! – как-то скомкано закончила мама. – А вы с Юншэном поедете к нему в особняк. Потому что нельзя мешать новобрачным! – остановила она мой порыв. – А потом приедете… Всё! Отдыхайте! Сегодня приём, завтра мы с тобой посвятим целый день наведению красоты, побываем в СПА, нам сделают тайский массаж, горячее обёртывание, маски…

Мы все вместе разложили и развесили мои покупки в шкафу, мама с Фимой гладили восторженно алое платье и так многозначительно переглядывались, что я стала подо-

зрительно на них поглядывать. Тогда они стали петь что-то про нашу пару, что мы с мамой всех затмим на вечере, наше сходство будет главной фишкой свадьбы.

Я сделала вид, что верю в их слова, ведь учинять допрос и скандал сейчас совершенно не хотелось. Я впервые за десять лет чувствовала себя настолько счастливой, внутри бурлил азарт, предвкушение этого самого вечера, а ещё хотелось увидеть глаза Юншэна. Ему ведь понравится, да? Тишина за спиной насторожила: я обернулась и увидела, как мои родительницы прячут понимающие улыбки.

– Милая, я купила тебе сим-карту. Вот так, – мы вставили её в мой телефон. – Тут есть мой номер, Юншэна, Цзиньлуна и ещё двух людей, которые тебе всегда помогут. Я познакомлю вас вечером. Всё! Отдыхайте.

До приёма оставалось еще более трёх часов, так что мы с Фимой дружно завалились в кровати, взяли в руки по планшету и уплыли в мир фантазий. Я читала исторические документы, узнавая многое о истории Китая. Прочитала про свадебные обряды. Ничего себе! Да пока это всё пройдёшь, все эти этапы, и состариться успеешь! И первый визит в дом невесты, и сватовство, и обмен дарами, потом свадьба, потом долгие пляски у ложа новобрачных. На нём должны посидеть взрослые женщины, дети. Кошмар! Надеюсь, мама не будет полностью проходить все этапы?

– Ф-фух! – потянулась я и раскинула руки-ноги на огромном ложе, мягком и благоухающем. Скоро узнаю, что там

и как. Осталось всего-то два дня.

ГЛАВА 3. Свадьба раз и свадьба два

– Баи и Тао нашли Зенгуанга? – спросил господин Цзиньлун у своего молодого подопечного. Мужчина стоял лицом к окну. Обзор из его личного кабинета открывался прекрасный: отсюда видно было, как причаливают паромы к пристани, как туристы сразу же идут в бары и кабаки – промочить горло. Горластые дети и жёны остаются за стеной, им уже не вытащить своих благоверных до вечера. И тогда они пёстрой толпой идут в форт. Реконструкция старинного двора эпохи Тан всегда восхищает людей: они с удовольствием гуляют, разглядывая дома с покатыми крышами, официантов в ханбоках и ципао. Каждые два часа все приседают от грохота: это извергает искусственное пламя их маленький Везувий.

От пристани его взгляд скользнул на красный губернаторский дом. Заручиться его поддержкой будет не лишним, ведь предстоит самая настоящая война. Пока властям не стоит знать, что они с Пенгом и Юншэном задумали. Роковой звонок сразу в три высоких кабинета сделают нужные люди ровно тогда, когда у них в руках будет и свидетель, и доказательства преступлений того, кто был ему другом долгие годы. Если бы не исчезновение их банкира, они бы еще долго

не знали, что против них уже выстроили целую комбинацию ходов, призванных уничтожить две семьи сразу.

Юншэн выпрямился, опустил руки и замер в молчании. Нет, это не оттого, что он не хотел отвечать, дело в том, что именно в эти минуты его бойцы разыскивали логово подонка Зенгуанга. Правая рука Менга Фухуа, третьего человека в городе после самого Яо Цзиньлуна и Цзян Пенга, бывал в Макао очень редко, в основном для того, чтобы передать сообщение от главы Триады, забрать часть выручки и припугнуть несогласных. До поры и они платили положенное, но сейчас аппетит кланов разросся до немыслимых размеров. Они требовали впустить продавцов опиума и другой дряни в казино, а также выделить два этажа в самых крупных отелях для их пользования. Если бы на этом они и остановились или же не угрожали туристам, то можно было бы составить договор и не бояться ничего – обе стороны исполнили бы все пункты.

Но ничего хорошего ждать не приходилось: из-за жалоб со стороны отдыхающих, из-за трупов, которые станут находить то тут то там, а также всё новых и новых бандитов, которые прилетят на запах падали, их бизнес захлебнется в крови. Макао – единственное место, где разрешены азартные игры, в Китае за это положен немалый срок и конфискация имущества. В день у них проворачиваются колоссальные суммы, здесь даже заключают сделки и проводят переговоры дельцы из Пекина и Гонконга. За рюмкой рисовой водки и партией в маджонг дела идут куда быстрее.

После того, как они с Пенгом разделаются с Фенхуа, Цзиньлун пригласит сюда для беседы старых друзей: Чжан Бохая и Лю Веймина. Оба занимали высокие посты в правительстве, а также были тесно связаны с мафией. Пора заключить новый договор, который обезопасит его семью. Новую семью, которую он ни за что не может потерять! На свадьбе, да и на приёме этим вечером, будут несколько членов Триады Гонконга. Он мог бы и не приглашать их – всё равно они явились бы. Смотрящие Макао уже доложили обо всём. Цзиньлун вначале думал, что Фенхуа действует по их приказу, но один из «посохов», бойцов Триады, отвечающих за ликвидацию предателей, уверил его, что «Желтый дракон» такого приказа не отдавал. После этих слов Цзиньлун и стал действовать. При прямом попустительстве мафии он имел право отомстить за предательство так, как посчитает нужным.

– Да! Они нашли его! – сказал Юншэн, коснувшись наушника. – Сейчас скинут координаты, и мы вылетаем!

– Ты не забыл, что должен быть на вечере? – повернулся к нему покровитель. Его губы тронула лёгкая, ироничная улыбка. Оба понимали, что Юншэну предстоит долгий путь доверия и единства с юной леди. И он не лишён приятности, этот путь.

Когда Анна показала ему фотографию дочери, он восхитился! Но не только красоте девушки, а тому, что это меняло всё. У него не было ни сына, ни дочери. Это не вина

его покойной супруги, просто так случилось. Друг Пенг! Как они мечтали молодыми соединить две семьи, стать братьями! И всё рухнуло в одночасье, когда врачи озвучили приговор. Не сразу, но он поверил им, пришлось принять правду, ведь десять клиник в Европе и Америке были единогласны.

Сейчас последний из рода Яо готов гордо представить всем свою дочь. Уже готовы документы на имя Яо Софен. Анна поклялась ему, что отца Софии давно нет в живых, так что их легенду никто не разрушит. Маленький зеленоглазый феникс ничего не узнает до поры: на приёме он объявит всем, что встретил Анну ровно двадцать один год назад в Пекине, а потом они расстались и увиделись уже спустя двенадцать лет. И всё это на китайском. Анна успокоит Софен, скажет, что так надо. Женщины любят сказки, а ещё трогательные истории любви. Они поверят. Разве у них есть причина не верить ему? Акционеры, арендаторы, партнёры – все сделают вид, что это правда. Как удачно, что Софен так похожа на мать!

Анна не сразу согласилась на это, но она страдала слишком долго. Каждый день вдали от дочери был пыткой, хотя в ослепительной, сияющей и гордой леди никто бы не увидел сломленную обстоятельствами женщину. Только он знал, как ей тяжело, на его груди она рыдала, ему сознавалась, что чувствует себя предательницей, самой худшей матерью на свете. Он пообещал жене, что отменит всё, если Софен будет против. И тем приятнее было увидеть, что девушка до-

верчиво прижимается к плечу Юншэна, держит его за руку! Анна была счастлива, а значит, счастлив и он.

– Я буду на вечере, – сказал Юншэн, и на миг его глаза опасно блеснули. Снова сделать это? А впрочем… Но если он только тронет Софен…

– И помни: хороший враг – мёртвый враг! Полиция приедет после вашего ухода.

– Да! Я всё сделаю!

Через десять минут вертолёт вылетел в Гонконг.

Мама зашла в тот момент, когда я уж было решилась позвонить Юншэну. Я выключила телефон и встала с кровати, рассматривая двух невысоких девушек-китаянок, которые с поклонами вошли за нею следом.

– Сегодня мы с тобой будем в разных нарядах, – сказала мама, проводя рукой по гладкой ткани своего платья невероятного сине-зелёного цвета. Как море! Платье имело пышную юбку, ниспадающую до самого пола тяжёлой, многослойной волной. По лифу шла тонкая серебряная вышивка в виде цветков лотоса, бабочек и ярких звёздочек. – Девочки, поручаю мою малышку вам! Не подведите!

Девушки усадили меня на стул так, чтобы я не видела себя в зеркало, и стали сосредоточенно красить. Мягкие касания кисточек, щёточек, я закрываю глаза, чтобы им удобнее было накрасить мне веки. Потом они перешли к волосам. Выпрямили их утюжком, собрали на висках, закололи заколка-

ми, сбрызнули лаком с блёстками, восхищённо переглянулись и заулыбались.

– Да-а, – удовлетворённо протянула мама, потирая руки. – Это именно то, что нужно! Нет! Пока рано! – остановила она меня, когда я уже было повернулась, чтобы взглянуть на результат. – Сначала мы оденем платье! Несите персиковое кимоно и туфли к нему!

– Откуда у меня такие туфли?! – поразилась я красивым лодочкам на маленьком каблучке, на носках стразами выложен цветочек, на ощупь бархатные, а на ноге их будто нет вовсе!

– У тебя есть много чего, милая! Юйлань, открой панель шкафа слева! – одна из горничных нажала на рычаг в стене, и я увидела ряды от пола и до потолка: туфли, сапожки, босоножки, шлёпанцы, ботинки, балетки, кроссовки. – Я купила их, когда ты дала согласие на перелёт. Тебе не нравится?

– Мам… Это… Зачем было столько…

– Как это? У нашей малышки должно быть всё самое лучшее! – пропела мамочка и засуетилась: облачение в платье было делом непростым, ведь там было и нижнее, и среднее, и накидка из прозрачного шёлка сверху. – Вот так! Теперь эту подвеску на пояс, здесь мешочек с нефритовым амулетом – на счастье, – приговаривала она и прицепляла мне украшения на пояс. – Серьги! Где наши серьги?

Девушки метнулись по спальне и нашли ларец из сандалового дерева, в котором приехали драгоценности из мага-

зина. Мама протянула мне серьги. Тонкие, длинные золотые цепочки раскачивались как маятники благодаря маленьким, сверкающим от бриллиантовой пыльцы, персикам на концах.

– Юншэн не сможет отвести глаз от моей принцессы! – тихо сказала мама мне на ухо и развернула меня к зеркалу.

Это… я? Сказочная, невероятно – нарядная и нежная барышня, которая смущённо покраснела и коснулась своей щеки, была как цветок. Платье струилось по талии и ногам, делая меня моделью глянца, воротник деликатно охватывал шею, длину и белизну которой подчёркивали гладкие, длинные волосы цвета ночи, тяжёлой волной укрывшие спину. Бутоны нежно – розовых цветов в причёске придавали мне такой невинный вид, что я практически сразу засомневалась, что мой демон опять будет требовательно целовать меня. Да эту девушку в зеркале охота погладить по щеке и уверить, что на неё не приземлится ни одна пылинка на свете! Но на этом и всё.

– Не слишком ли… – повела я плечом и подняла глаза к потолку.

– В самый раз, – сказала мамочка и рассмеялась. – В Китае молодых девушек зовут сестричками, а старших молодых мужчин – братиками. Это потому, что девушки здесь – нежные существа, которым нужна забота и защита! Когда я только приехала сюда, то долго не могла привыкнуть к такому отношению. Конечно здесь есть и грубияны, но их немного.

Кто-то постучал в дверь, и мы услышали красивый, густой голос господина Цзиньлуня. Я застыла, не зная, что делать, ведь это мой отчим. Что он скажет, увидев меня? Я никогда не знала отношений отца с дочерью! Я просто не представляю себе, что нужно делать и говорить. Мама певуче и нежно позвала своего будущего мужа к нам. Девушки скользнули ему за спину и с поклонами буквально испарились из комнаты.

Мужчина замер на пороге, его взгляд переходил с меня на маму, и обратно. Потом он… Я просто в шоке! Он закрыл глаза рукой, и его плечи сотряслись от… рыданий?! Да, этот сильный человек, который по словам Юншэна сам построил огромную империю игр здесь в Макао, теперь ронял скупые слёзы, глядя на нас с мамой. Вот она и не выдержала: бросилась ему на шею и защебетала на китайском, вероятно, уверяя в своей любви.

– Иди к нам, Софи! Мы – одна семья! Цзиньлун так хотел тебя увидеть!

Я медленно подошла к ним. Отчим поднял голову с маминого плеча и посмотрел на меня. Улыбнулся несмело, протянул руку, ожидая моего решения. Неужели у меня будет отец? И я смогу гордо сказать всем, что я не незаконная, неизвестно от кого рождённая, София Тарасенко?! Моя рука утонула в большой, сильной ладони. Господин Цзиньлун подержал мою руку немного, потом освободил меня. Но только для того, чтобы, отодвинув маму в сторону, обхватить мои

плечи руками и восхищённо оглядеть с ног до головы. Он стал говорить, а мама – переводить.

– Ты примешь меня, Софен? Я буду заботиться о тебе, ведь у меня больше нет никого. Я назову тебя дочерью, я буду горд такой красавицей, такой умницей! Ты будешь мне дочкой, Софен? – на этих словах он даже осип немного.

– Да… – только и успела я сказать, а отчим уже прижимал меня к себе. Осторожно, будто я из стекла, и сейчас разлечусь тысячей осколков по светлым панелям пола.

Тёплые, сильные руки моего названного отца огладили мои волосы, а сухие и горячие губы коснулись лба. От него пахло дорогим табаком и духами с горьковатым запахом. Они с мамой снова обменялись репликами, которые не пожелали перевести для меня. Я с досадой глянула на них и надулась. Лукавая улыбка сделала отчима моложе. Ещё одно объятие, и меня отпускают.

– На приёме будут очень богатые и уважаемые люди, Софи. Ты ведь сможешь побыть немного важной? М-м? – с многозначительной интонацией спросила мама. Я фыркнула и уверила её, что знаю, что такое хорошие манеры. Фима со своими подругами иногда так развлекались: учили меня светски улыбаться, стоять с прямой спиной по часу и более, тихо и женственно смеяться. – Наш… папа, – она произнесла это слово так твёрдо, что отчим гордо расправил плечи. Он что, знает наш язык? А хотя… Столько лет с мамой! Да она кого хочешь научит! Только улыбнётся ласково, и все у её

ног, – Наш папа представит тебя сегодня как свою дочь. Ну а что? Чьи чувства он этим ранит? Твоего настоящего отца? Так ведь я уже сказала тебе: он никогда не появится в нашей жизни! Ты ведь видишь, как он рад тебе, Софиечка!

– Ну ладно. Я не против, честно! – уверила я маму и пожала её тонкие пальцы ободряюще.

– Ну тогда идём вниз! – просто сказала родительница. – Фима уже там – кокетничает с офицерами, которые сопровождают бургомистра с супругой. Ты хочешь что-то спросить?

– Ты знаешь, о чём я спрошу, да? – смутилась я.

Мы вышли к лифту, я всё время оглядывалась на запертые двери в коридоре, надеясь увидеть моего демона. Но его не было. А чего я хотела? Чтобы он бросил все дела и обязанности, и сопровождал меня всюду? Едва подумала об этом, как зажёгся огонёк над дверью лифта. Отчим с мамой переглянулись, а затем дружно зажали меня с двух сторон. Чего это они? Здесь опасно? А где тогда охрана? Завертела головой, высматривая красавцев в чёрном.

– Что? – не поняла я, ощутив, как мама дёрнула меня за волосы и рукой направила голову прямо на лифт. Из него на меня смотрели самые красивые глаза на свете. В них было всё, что может поднять обычную девушку до высот королевы: восхищение, шок, жадность и поспешность, с которой они обласкали мой стан, лицо и волосы. Юншэн шагнул ко мне, присел у моих ног и сказал что-то на своём языке.

– Я не понимаю…

– Прекрасный цветок… Софен… – назвал он меня снова фениксом, но на этот раз, будто привыкая к моему имени. Усмехнулся сам себе, будто кто-то невидимый сказал ему что-то забавное, и спросил: – Могу я позаботиться о тебе? – и ждёт ответа. И обжигает меня своими глазами, заставляя краснеть и опускать очи долу, смущаться и отчаянно радоваться такому нежданному счастью. Не в силах сказать хоть слово, я просто кивнула и протянула ему свою руку.

Мы вошли в лифт, тогда-то я и поняла, что у нас уже есть сопровождение в виде троих мужчин с грозным видом и оружием под пиджаками. От волнения перехватило дыхание, руки беспокойно хватали шёлковую накидку, беспомощно скользили по ней. Мама прижималась к отчиму, троица охранников застыли статуями, а Юншэн… Почему он не смотрит на меня? Коснулась его руки, а когда он повернул ко мне голову, смущённо улыбнулась ему, ожидая, как и в первую встречу, смелости и его бескомпромиссной страсти. Но он только глянул холодно и отвернулся. Руку не отнял, но я уже ощутила, что ответного пожатия, как утром на крыше, нет.

Лифт открылся, и я увидела сияющий центральный холл. Даже не заметила, когда Юншэн остался позади: я поспешила вслед за мамой и отчимом. В центре, окружённый огромной, белоснежной мраморной лестницей, стоял постамент с золотым драконом! Голова дракона, точнее самый высокий

гребень на его макушке доставал аж до третьего этажа! Статуя подсвечивалась множеством лампочек снизу и сверху, а для пущего эффекта еще и на самой чешуе были установлены целые гирлянды, они мягко мерцали зелёными и алыми огнями, делая дракона живым и очень красивым.

– Мы долго думали, что здесь установить. Я хотела корабль, ведь отель назвали Океанус, но потом мы с Цзиньлунем решили, что дракон уместнее, – пояснила мама. – Нам туда!

Я уже и сама видела через арку, что в большом зале с высокими потолками сейчас находится пёстрая толпа людей. Их гомон перекрывал даже игру оркестра, который усердно трудился, извлекая приятную мелодию из скрипок, виолончели и ещё нескольких инструментов. Под окнами расположился длинный шведский стол с бокалами и тарелками, сновали стройные и предупредительные официанты.

Когда мы вошли и встали на пороге, к нам тут же развернулись ближайшие леди и джентельмены. Я отметила несколько пар с явной европейской внешностью. Это и есть те партнёры, о которых говорила мама? Вздрогнула от неожиданности, ощутив руку Юншэна на своей талии. Покосилась на него: невозмутим, совсем не смотрит на меня. Для чего было так стараться и одевать это платье? Поймала мамин взгляд на моего спутника. Что она ему хочет сказать? Увидела мои глаза и улыбнулась так радостно, будто не делала только что их угрожающими для Юншэна. Да что тут

творится вообще?

Выяснить это мне не удалось, потому что отчим вытащил нас с мамой в самый центр этой роскошной комнаты и стал представлять. Опять же на своём языке! Так что я могла только мило улыбаться и краснеть от любопытных взглядов, которые тут же прилипли ко мне. Гости восторженно захлопали, подняли бокалы в приветствии, солидные мужчины вальяжно подходили к отчимы и хлопали его по плечу. Того это не сильно радовало, ведь он как истинный китаец любил сдержанность и ценил деликатность в отношениях с партнёрами. А тут такое панибратство. Но сегодня он мог простить если не всё, то очень многое.

Дамы обступили нас с мамой и восторженно щебетали. Поскольку многие из них были американками или же из Европы, то говорили они на английском. Наконец-то и я смогу что-то понять!

– Анна! Это невероятно! – задыхалась от восторга жена бургомистра Макао. – Вот так история! Как же вы должно быть счастливы теперь, соединившись после стольких лет разлуки! У вас такая красивая дочь! Вы будто отражение друг друга! Ах! Ваша свадьба станет сенсацией! Уже неделю у нас живут столичные журналисты, они так жаждут увезти с собой статьи и ваши фотографии со свадьбы!

Мама нервно кусала губы. Я поняла, что она и отчим придумали какую-то историю про меня. Нет, я не буду её разрушать, зачем мне это? Главное, что у меня есть семья и… Нет,

Юншэн задался сегодня целью сделать меня самой несчастной девушкой на свете! Он отошёл к двум мужчинам и сейчас разговаривал с ними, совершенно забыв обо мне!

– Юншэн! – позвала его мама. Обернулся, посмотрел на нас с непередаваемым выражением на лице, будто мы ему смертельно надоели. – Познакомь Софи с… дядей!

– Не надо… – глядя в холодные глаза мужчины, я уже не хотела ничего вообще. Может выпить с горя? Что-то он быстро позабыл свои обещания. Или это просто я такая наивная?

– Иди – иди, – подтолкнула меня мама к троице. Один из собеседников Юншэна, мужчина лет сорока с лишним заинтересованно повернулся ко мне, оглядел с ног до головы и что-то сказал своему соседу – молодому парню лет восемнадцати. Тот довольно рассмеялся и вернул мужчине шутку еще более весёлой, судя по реакции последнего.

Я гневно выдернула руку из ладони Юншэна и развернулась, чтобы уйти. Пусть я не нравлюсь им, но унижать меня демонстративным общением на своём языке, который я не знаю, не позволю. Демон пытался словить мою руку, но я неслась как болид к столикам с закусками.

– Не трогай меня! – шипела я Юншэну в лицо, сбрасывая его руку с локтя. – Не знаю, что с тобой произошло, но мне это не нравится! Если ты жалеешь о своих словах, то просто уйди куда подальше!

Я схватила бокал с шампанским и залпом выпила. Пу-

зырьки ударили в нос, на глазах выступили слёзы, размыв обзор. Юншэн молчал, подтверждая мою догадку. Он не пытался больше меня взять за руку или прижать к себе. Я опёрлась о стол и стала взглядом искать маму. Вон она, кокетничает с пожилым китайцем в странном клетчатом костюме. А Цзиньлуня не видно… Гости пили вино, смеялись, кивали мне приветственно, молодые люди восхищённо оглядывались. Но мне сейчас было всё равно: в душе поселилось стойкое ощущение обмана. Снова принц превратился в лягушку! Это мне урок на будущее, чтобы не смела мечтать о несбыточном.

Кивнула маме, что хочу пройти на террасу, она строгим взглядом указала Юншэну на меня. Я хмыкнула невесело: зачем она его заставляет? Пусть остаётся здесь. Я и сама прекрасно найду дорогу, тем более, что туда выходят все желающие покурить.

– Там тебе не место! – сказал вдруг Юншэн и оттащил меня от балконной двери. – Идём со мной!

Стряхнула его руку и гордо отвернулась. Никуда я с ним не пойду! Грубый, холодный чурбан! Куда и делся тот нежный и чуткий демон, в руках которого можно было даже принять смерть?

– Почему это? – решила спросить всё же.

– Там сейчас те люди, которым не стоит о тебе знать, – непонятно как-то пояснил он и бросил быстрый взгляд на кого-то в зале. – Я отведу тебя на террасу, которая сейчас точ-

но свободна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.